

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

РАННЯЯ ИСТОРИЯ МЕСОПОТАМСКИХ СОЗВЕЗДИЙ (К проблеме происхождения созвездий)¹

Г. Е. Куртик

Институт истории естествознания и техники
Москва

Создание системы созвездий, покрывающей фактически всю небесную сферу, — выдающееся достижение древнемесопотамской цивилизации. Во II—I тыс. до н. э. эта система послужила основой для развития астрономии как в самой Месопотамии, так и за ее пределами.

Наиболее ранние известные клинописные тексты, содержащие названия созвездий, датируются началом II тыс. до н. э. Однако вероятно, что созвездия в Месопотамии существовали и в более раннюю эпоху; письменная фиксация — это только этап в их развитии.

Истории месопотамских созвездий посвящена обширная литература, базирующаяся в основном на источниках II—I тыс. до н. э., в которых названия созвездий приводятся в явном виде; проблема происхождения созвездий при этом относится к числу наименее изученных².

В настоящем исследовании сделана попытка рассмотреть самые ранние известные письменные и изобразительные источники III—начала II тыс. до н. э. как основу для изучения проблемы возникновения месопотамских созвездий.

При этом нас интересуют прежде всего два вопроса: 1) можно ли на основе данных источников сделать вывод о том, что созвездия в Месопотамии уже были выделены в соответствующий период, и если — да, то 2) о каком созвездии или группе созвездий в них идет речь?

Как правило, вывод оказывается отрицательным или неопределенным, поскольку источники в большинстве случаев допускают различное, иногда противоположное по своему смыслу, толкование. Необходимо, однако, подчеркнуть, что настоящее исследование представляет собой только введение в тему, которая требует гораздо более обширного и детального рассмотрения.

¹ Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта № 96-03-04591) и Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 01-06-80334).

² Более или менее полную библиографию см.: [Куртик, 2000а; Walker, 1993].

1. Ранняя астральная символика

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1

Звезда — один из наиболее ранних астральных символов, встречающихся на печатях и керамических изделиях в древней Месопотамии.

Наиболее ранние известные изображения звезд в керамике датируются хассунским периодом (VI тыс. до н. э.) [Goff, 1963, Fig. 31, 45]. Позднее, в халафский и убейдский периоды (V—первая половина IV тыс. до н. э.) число подобных изображений растет (рис. 1, 3—6)¹. На протяжении III тыс. до н. э. звезда — часто используемый элемент изображений на печатях.

Характер изображений звезд различался в разных традициях. Типологически можно выделить два основных вида звезд: 1) лучевые звезды, у которых имеется центр, служащий либо точкой пересечения лучей (и в этом случае число лучей всегда четное), либо точкой, откуда лучи исходят; 2) звезды-розетки, у которых лучи напоминают своей формой лепестки цветов.

Число лучей у звезд могло равняться 4, 6, 8, реже — 5, 7; известны многолучевые звезды, у которых число лучей невозможно сосчитать. Число лепестков у звезд-розеток также могло существенно различаться (рис. 9—11); особое значение с конца IV тыс. до н. э. получили восьмилепестковые розетки (рис. 11, 24)².

Крест интерпретируется обычно как знак земли [Антонова, 1984, с. 69 и сл.], но в ряде случаев он имел, по-видимому, также астральное значение как стилизованное изображение четырехлучевой звезды (рис. 3, 13).

Центр звезды на некоторых изображениях III тыс. до н. э. обозначался точкой или маленьким кружочком, от которого расходились лучи, штриховые или в виде лепестков (рис. 12, 24)³.

Астральный смысл имели изображения звезды в круге [Amiet, 1962, Fig. 970; 966; 712; 850 и др.; Goff, 1963, Fig. 180; 409], а также сияющих, напоминающих солнце дисков [Amiet, 1962, Fig. 123, 393,

¹ См. также: [Goff, 1963, Fig. 58: 11, 26, 33; 67—70, 80, 83: 1, 86, 132, 143, 199 и др.].

² Розетки с восемью лепестками см.: [Goff, 1963, Fig. 67, 454, 461, 470, 478—479 и др.], с большим числом лепестков см.: [ibid., Fig. 70, 132, 161: 35, 410, 413, 553—555 и др.]; различного рода розетки на печатях из Ура, датируемые началом раннединастического периода, см.: [UE III, Pl. 34—35].

³ См. также: [Amiet, 1962, Fig. 97, 150, 258, 373, 389, 393 и др.; Goff, 1963, Fig. 58: 33, 181, 391, 517, 688 и др.].

1274—1275 и др.; Goff, 1963, Fig. 87, 123, 136, 688]. Диски без лучей, стоящие над или рядом с какой-либо мифологической фигурой, трактуются иногда также как астральный символ [Hartner, 1965, p. 3; Porada, 1987, p. 282, Fig. 2, 5].

На печатях III тыс. до н. э. лучи звезд и лепестки розеток нередко обозначались точками (рис. 2, 10)¹.

Различия в изображении звезд, несомненно, имели не только художественное, но и смысловое значение, но в чем конкретно оно заключалось, сказать трудно или даже вообще невозможно.

Предположительно можно выделить следующие три функции знака звезды на печатях и керамических изделиях в IV—начале III тыс. до н. э.:

1) звезда как элемент «пейзажа»; 2) звезда как декоративный элемент; 3) звезда как символ.

Рис. 5

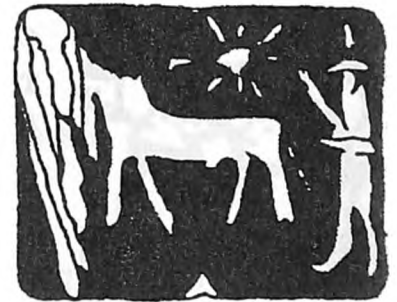

Рис. 7

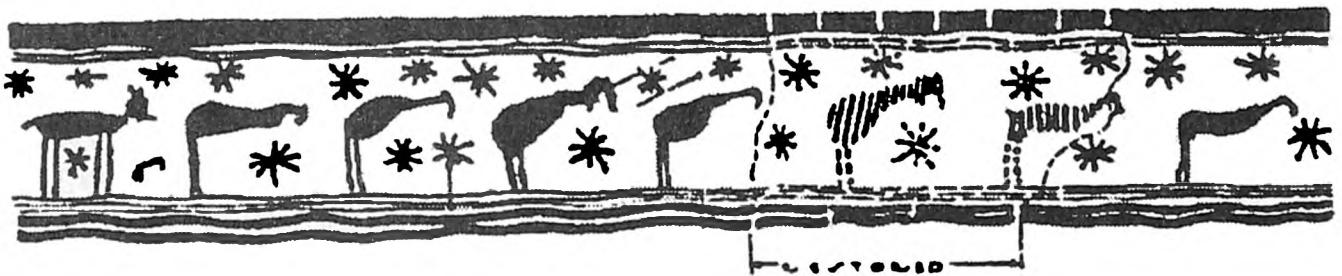

Рис. 6

В «пейзаже» звезда выступает в своем прямом значении — «звезда» (что знак изображает, то и означает); художник при этом решает одну-единственную задачу — изобразить объект *похоже*; звезда в «пейзаже» — часть природного фона, на котором разворачивается сакральное или мифологическое действие (рис. 1, 6—7, 8)².

¹ Так называемые «точечные звезды» (pointed-stars) [Amiet, 1962, Fig. 293—294, 375—376 и др.; Goff, 1963, Fig. 85, 90, 124: 33, 378, 392 и др.].

² Слово «пейзаж» поставлено нами в кавычки, чтобы подчеркнуть его отличие от современного термина. Пейзаж как особый вид изображения местности, в котором *каждый* элемент выступает в своем видимом облике и обозначает самого себя, не существовал в месопотамском искусстве IV—III тыс. до н. э. Элементы пейзажа, тем не менее, можно обнаружить на некоторых древних изображениях, например в сценах охоты или в ритуальных сценах (детали рельефа местности, попытки пространственного изображения предметов). Такого рода «пейзажным» элементам свойственна реалистичность изображения, они узнаваемы. Чисто мифологические сюжеты могли нередко изображаться таким образом, как если бы они происходили в пространстве. При этом астральные символы размещали, как правило, наверху, а земные внизу. Возможность интерпретации астральных символов как части пейзажа допускается Амье [Amiet, 1956, p. 114]. Об элементах пейзажа в древнем искусстве см.: [Антонова, 1984, с. 63—64].

Рис. 8

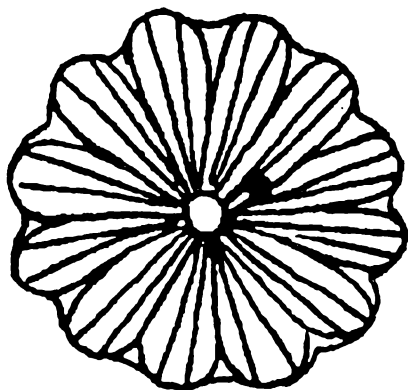

Рис. 9

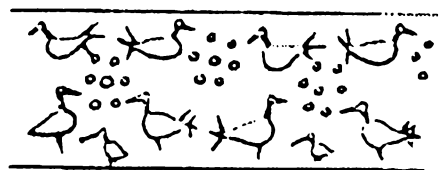

Рис. 10

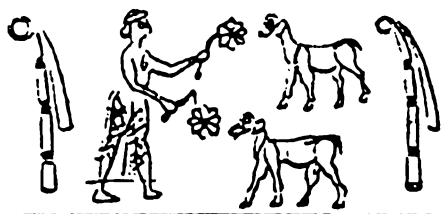

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Как декоративный элемент при росписи керамических изделий звезда используется потому, что воспринимается человеком как красивая графема, безотносительно к ее астральному или какому-либо иному значению (рис. 5, 6)¹.

Звезда как символ имеет принципиально иное назначение. Символ обозначает всегда не то, что изображает, и фиксирует не предметную действительность, а нечто в системе представлений человека о мире. Он может при этом употребляться двояким образом — напрямую, фиксируя отношение символ — предмет (многие месопотамские божества имели свои особые символы), либо косвенным образом, изменяя нечто по соседству: указывая, например, на то, что изображенный рядом предмет принадлежит к определяемому им (этим символом) классу (функция детерминатива). Последняя функция особенно важна при анализе месопотамских изображений, на которых присутствует звезда, поскольку на письме звезда использовалась позднее в качестве детерминатива перед именами божеств. Звезда как символ в глиптике и керамике могла иметь также значение астрального детерминатива.

Разделить три указанные функции изображения звезды в глиптике и керамике в большинстве случаев не представляется возможным, поскольку для этого не существует объективного критерия. Но если этого не сделать, то невозможно понять, что же именно изображено.

Ситуация осложняется еще и тем, что на большинстве изображений знак звезды имеет, как правило, не одну, а большее число функций. Например, в керамике он может выполнять как декоративную роль, так и роль символа одновременно. Реалистичность изображения (признак «пейзажности») иногда свойственна мифологическим сюжетам, где все изображенные персонажи — символы. В некото-

¹ Звезды и розетки как декоративный элемент присутствуют, возможно, уже на расписной керамике хассунского и халафского периодов [Goff, 1963, Fig. 31, 35, 67 — 70].

рых орнаментах, составленных из звезд и фигур животных, изображения носят столь реалистичский характер, что напоминают зарисовки с натуры (рис. 5, 6)¹.

Предложенная классификация позволяет дифференцировать изобразительный материал с точки зрения его значимости для понимания ранней истории созвездий в Месопотамии.

Звезды как элемент «пейзажа», независимо от того, настоящий это пейзаж или часть мифологического действия, свидетельствуют только о том, что звездное небо как явление природы известно человеку давно и занимает в его воображении определенное место. Подробных, претендующих на точность «зарисовок» звездного неба не существует. Мы не можем назвать ни одного раннего изображения, имеющего месопотамское происхождение, из которого следовало бы, что на нем изображено звездное небо и созвездия.

Декоративные изображения звезд в керамике также не дают почти ничего для реконструкции ранней истории созвездий. Звезда как формообразующий элемент орнамента могла возникнуть без какой-либо связи с астральной тематикой. Цветок, снежинка — вероятные природные прототипы для звездообразной графемы. Звезда возникает естественным образом при делении круга на равное число частей без каких-либо природных ассоциаций.

Некоторые мотивы в орнаменте, тем не менее, могут быть истолкованы как «астральные», поскольку на них или рядом с ними присутствуют изображения, имеющие астральное значение (рис. 2)².

Символическое значение звезды и звезды-розетки неоднозначно. Можно выделить следующие четыре вероятных значения звезды на изображениях IV—III тыс. до н. э.:

1) светило, звезда; изображение звезды обозначает какое-либо светило, или, говоря точнее, божество-светило (Солнце, Венеру, звезду) непосредственно;

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

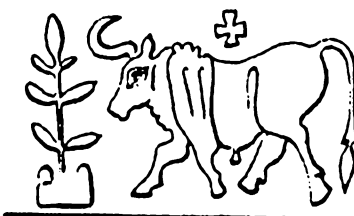

Рис. 17

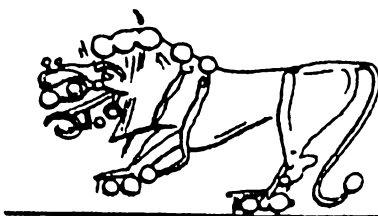

Рис. 18

¹ См. также: [Goff, 1963, Fig. 80; 83; 143].

² См., например, [Goff, 1963, Fig. 85]: ряд похожих животных движутся друг за другом по кругу; над каждым из них — знак звезды или солнца (халафский период); см. также: [Hartner, 1965, Fig. 24].

Рис. 19

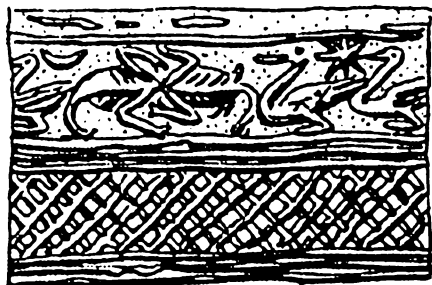

Рис. 20

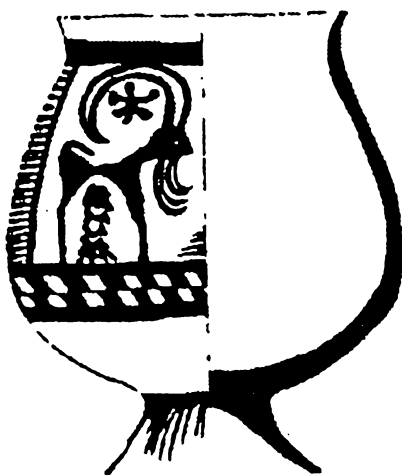

Рис. 21

Рис. 22

2) **небо, небесный**; изображение звезды — естественный символ ночного неба; одно из самых ранних его значений в клинописи это — AN «небо»¹;

3) **божество**; изображение звезды в III тыс. до н. э. использовалось в качестве детерминатива перед именами богов (не только небесных, но всяких вообще богов); в указанном смысле оно могло употребляться и в более раннюю эпоху;

4) **созвездие**; изображение звезды, поставленное рядом с каким-либо другим символом, могло иметь значение астрального детерминатива, указывающего на то, что данный символ исполняет роль фигуры созвездия.

Звезда-розетка как символ могла иметь те же значения, что и просто звезда, но к ним необходимо добавить два следующих значения:

5) **растительный символ** (символ плодородия), известный, по-видимому, уже в эпоху неолита;

6) **солярный символ**.

Помимо звездообразных графем, на ранних изображениях встречаются и некоторые другие символы, напрямую связанные с небесной областью: месяц, диски (как с лучами, так и без них), точки, излучение, исходящее от фигур, и т. д.²

В литературе иногда предполагается, что присутствие перечисленных астральных символов на изображении или рядом с каким-либо изображением указывает на его астральное значение [Hartner, 1965, p. 3; Amiet, 1962, p. 132].

¹ Изображение звезды в значении «небо» могло, однако, иметь не только астральное значение. Различие между «астральный» и «небесный» существенно для Месопотамии, где известны божеества, которые считались «небесными» (в противоположность «земным» божеествам), но не отождествлялись со светилами, т. е. не были астральными. В явном виде указанное различие засвидетельствовано в поздних космологических текстах I тыс. до н. э., в которых предполагается, что небо имеет глубину и подразделяется на три уровня, состоящие из трех пород драгоценного камня: на нижнем, ближайшем к человеку уровне, находятся божеества-созвездия (астральные объекты), на среднем — небесные божеества Игиги (не связанные со светилами, хотя и находящиеся «на небе»), на верхнем — бог неба Ану (по одной из версий — также Игиги) [Lambert, 1975, p. 58–59; Куртик, 1999, с. 65–67]. «Небо Ану» (*šamû ša d'a-nim*) встречается уже в мифе об Этане; см., например: [Hogowitz, 1990, p. 515, line 39]. Не исключено, что подобные представления существовали и в более раннюю эпоху.

² Анализ подобных изображений в месопотамской глиптике III тыс. до н. э. см.: [Куртик, 1998].

Такая интерпретация, однако, не может быть принята безоговорочно. Например, знак звезды или розетки среди символических изображений фигур сражающихся божеств и монстров (сюжет, многократно повторяющийся на печатях раннединастического периода и более поздних, как, например, на рис. 24, 25)¹ может, во-первых, обозначать астральное божество непосредственно (например, богиню Инанну, отождествлявшуюся с Венерой), но при этом не иметь значения детерминатива (а это означает, что фигуры, изображенные рядом с ним, могут не иметь астрального значения); во-вторых, он может иметь значение детерминатива, но не астрального, а божественного, указывающего на то, что изображенные рядом с ним фигуры — божества. Аналогичные соображения справедливы и для других символов, по видимости астральных.

В заключение заметим: звездообразные графемы и другие астральные символы, встречающиеся на ранних изображениях, не позволяют сделать определенного вывода по вопросу о происхождении созвездий. Они свидетельствуют только о том, что звездное небо играло какую-то, по-видимому, немаловажную роль в системе представлений человека о мире уже в этот ранний период. Но каковы именно были эти представления и какое место в них занимали звезды, остается при этом нераскрытым.

2. Гипотеза Хартнера и ранняя астральная символика

Помимо изображений звезд, астральное значение могли иметь также некоторые животные, антропоморфные, растительные и геометрические символы.

В работе В. Хартнера [Hartner, 1965], посвященной ранней истории месопотамских созвездий, предполагается, что ряд созвездий, известных по текстам II—I тыс. до н. э., уже был выделен на месопотамском небе в начале IV тыс. до н. э. К этому выводу он пришел, анализируя изображения на печатях и керамических изделиях соответствующего периода и определенным образом их интерпретируя астро-

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

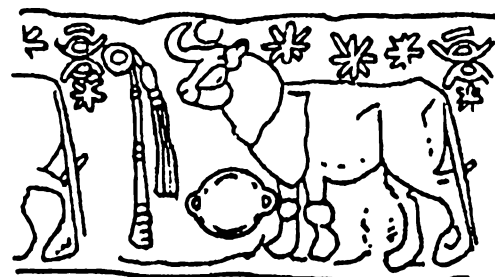

Рис. 26

¹ См. также: [Amiet, 1962, Fig. 883, 889, 894, 899, 935—937, 962 и др.].

номически¹. Поскольку выводы Хартнера имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования, мы вынуждены рассмотреть их подробно.

Известно, что семантическое значение символа меняется с течением времени. Один и тот же символ в различные эпохи и в разных культурных контекстах может иметь разное значение. Символы созвездий в Месопотамии первоначально в большинстве своем не носили астральный характер, но выполняли роль символов божеств. Со временем, однако, они приобрели астральное значение (не утратив при этом своего исходного божественного смысла), т. е. стали использоваться в качестве фигур созвездий. Определение эпохи, когда тот или иной символ приобрел астральное значение, позволяет поэтому датировать время создания созвездия.

К сожалению, в большинстве случаев такого рода датировка не представляется возможной, поскольку символы созвездий, как правило, ничем не отличаются от символов божеств. Существует очень немного способов установить, когда данный символ стал символом созвездия. Это возможно лишь в двух случаях: 1) когда символ снабжен какими-либо дополнительными признаками, указывающими на его астральное значение; 2) когда символы изображены в такой комбинации, которая допускает ясное астрономическое или историко-астрономическое истолкование. Обе указанные возможности используются Хартнером в его реконструкции ранней истории месопотамских созвездий.

Рассмотрим основные положения реконструкции Хартнера. Она включает обширный материал, касающийся истории созвездий, как изобразительный, так и данные письменных источников. Центральное место в ней занимает предположение о том, что в Месопотамии ок. 4000 г. до н. э. уже было выделено четыре созвездия (располагавшихся на месте современных созвездий Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея²), которые своими гелиакическими восходами отмечали наступление четырех сезонов года, связанных с равноденствиями и солнцестояниями. Хартнер предполагает также, что ряд изображений на печатях и керамических изделиях III тыс. до н. э. и более ранних содержат символы созвездий и представляют наблюдавшееся в Месопотамии ок. 4000 г. до н. э. расположение созвездий относительно друг друга и линии горизонта в определенные моменты года. Астральные символы Хартнер выделяет, опираясь на данные поздних текстов (в основном MUL.APIN)³. Дополнительным критерием служит присутствие на изображении астральной символики — звезд, точек, розеток. Кроме того, символы счи-

¹ Гипотезе В. Хартнера сюжетно близка реконструкция А. А. Гурштейна, касающаяся происхождения зодиакальных созвездий [Гурштейн, 1991]. Подробный критический анализ данной реконструкции см.: [Куртик, 1995; Милитарев, 1995].

² «Квартет Тельца», согласно терминологии А. А. Гурштейна [Гурштейн, 1991, с. 32].

³ Окончательная редакция текста датируется ок. 700 г., но отдельные его фрагменты восходят, по-видимому, ко второй половине II тыс. до н. э.; см. в этой связи: [Hunger, Pingree, 1999, p. 57].

таются астральными, если они изображены вместе и образуют астрономически значимую конфигурацию.

Хартнер выделяет следующие предположительно астральные символы: бык (в текстах II—I тыс. до н. э. обозначался как ^{mul}GU₄.AN.NA, что означает «Небесный Бык», соответствует Гидам), лев (^{mul}UR.GU.LA «Лев», Лев), скорпион (^{mul}GÍR.TAB «Скорпион», Скорпион), козел со звездой в рогах (^{mul}GU.LA «Великий», «Великан», Водолей), олень (^{mul}LU.LIM «Олень», в созвездии Андромеда), плуг (^{mul}APIN «Плуг», созвездие Треугольник + γ Андромеды), фигура человека с пастушеским шестом (^{mul}LÚ.HUN.GÁ «Наемный Работник», Овен), семь точек (^{mul}MUL «Звезды», Плеяды), прямоугольник, заполненный волнообразными линиями (^{mul}AŠ.GÁN «Поле», прямоугольник Пегаса) и ряд других.

Согласно Хартнеру, в Месопотамии уже в IV тыс. до н. э. производились наблюдения гелиакических восходов и заходов, акронических восходов и космических заходов звезд¹, а также кульминаций и одновременных восходов и заходов звезд, служивших указателями наступления соответствующих сезонов года. Так, ок. 4000 г. до н. э. весеннее равноденствие отмечал гелиакический восход созвездия Небесного Быка, при этом одновременно наблюдались восходы созвездий Наемный Работник и Плуг, в то время как на противоположной стороне неба имел место космический заход Скорпиона. Такого рода конфигурации, согласно Хартнеру, последовательно выделялись для каждой из четырех характеристических точек года и изображались символически на печатях. Согласно его оценкам, подобные наблюдения в совокупности могли производиться лишь около 4000 г. до н. э. и, следовательно, сами созвездия были выделены не позднее указанной даты.

Особое место в его реконструкции занимает сюжет борьбы льва с быком, трактуемый астрономически как символическое изображение кульминации созвездия Льва в момент, когда созвездие Небесного Быка заходит гелиакически. Аналогичное значение, по Хартнеру, имел также сюжет борьбы льва с оленем, известный по ряду изображений на печатях III тыс. до н. э.

Реконструкция Хартнера сложна и оригинальна, и эти ее качества воспринимаются иногда как доказательный аргумент, подтверждающий ее правильность. Попытаемся, тем не менее, критически оценить с современных позиций достоверность сформулированных в ней положений.

Ключевую роль в реконструкции играет предположение о том, что наблюдения гелиакических восходов и заходов, одновременных восходов и кульминаций звезд производились в Месопотамии уже в начале IV тыс. до н. э. Данные письменных источников, касающиеся этих наблюдений, однако, все достаточно поздние.

¹ Гелиакический восход — первое появление звезды на востоке утром перед восходом солнца после периода невидимости; гелиакический заход — последний видимый заход вечером на западе после захода солнца; акронический восход — последний видимый восход вечером после захода солнца; космический заход — первый видимый утренний заход перед восходом солнца.

Самые ранние известные свидетельства о наблюдениях гелиакических восходов и заходов в Месопотамии связаны с Венерой и относятся к старовавилонскому периоду (XIX—XVII вв. до н. э.)¹. Наблюдения гелиакических восходов *неподвижных звезд* впервые встречаются в текстах астрологической серии «Enūma Anu Enlil», датируемых концом II тыс. до н. э. [ВРО 2, р. 16—17], а также в «Астролябиях»².

Наблюдения кульминаций и одновременных восходов и заходов звезд засвидетельствованы впервые в еще более позднюю эпоху — в серии ^{mul}APIN I iii 13—33, I iv 1—30 [Hunger, Pingree, 1989].

Существует, таким образом временной промежуток, от которого дошло много письменных источников, в том числе астрономических по своему содержанию, однако, в них нет данных о подобных наблюдениях.

Подразделение года на четыре равные части встречается впервые в табличке старовавилонского периода. Оно связано с измерениями продолжительности наибольшего (в день летнего солнцестояния), среднего (в дни равноденствий) и наименьшего (в дни зимнего солнцестояния) дня при помощи водяных часов [Hunger, Pingree, 1989, р. 163]. Более ранние свидетельства о подразделении года на четыре равные части отсутствуют. Особо значимым в этой связи представляется отсутствие в храмовом ритуале конца III тыс. до н. э. праздников, связанных явным образом к дням равноденствий и солнцестояний [Sallaberger, 1993; Cohen, 1993]. В Месопотамии III тыс. до н. э. год подразделялся на два сезона — зиму и лето, что отражалось как в ритуале, так и в шумерской мифологии³.

Таким образом, как видим, данные о наблюдениях звезд и о подразделении года на четыре равные части, лежащие в основе реконструкции Хартнера, не выходят за пределы II—I тыс. до н. э. Хартнер, однако, проецирует их на гораздо более раннюю эпоху, никак не аргументируя свои действия. Отсутствие аргументов в правомерности такого рода переноса, не связанных с самой реконструкцией, серьезно ослабляет, на наш взгляд, убедительность сформулированных в ней положений.

Рассмотрим далее те символические изображения на печатях и керамических изделиях (в основном III тыс. до н. э.), которые Хартнер связывает с месопотамскими созвездиями.

1) **Бык** в различных положениях:

а) **лежащий бык**, украшенный розетками или инкрустированный (речь идет о статуэтках) драгоценными камнями⁴; вероятный прото-

¹ Наблюдения Венеры в эпоху правления царя Амми-цадуки [ВРО 1].

² Самая ранняя известная «Астролябия» датируется XII в. до н. э. [Hunger, Pingree, 1999, р. 51]; выдержки из «Астролябий» входили также в состав серии «Enūma Anu Enlil» [ВРО 2, Text III]. Об «Астролябиях» см.: [Ван дер Варден, 1991; Емельянов, 1999].

³ См., например, миф об Эмеше и Энтене: [Крамер, 1991, с. 145—146].

⁴ Хартнер приводит изображения трех статуэток лежащего быка, покрытых трилистниками [Hartner, 1965, Fig. 10, 11, 12]; из них первые два датируются первой половиной III тыс. до н. э. На третьей статуэтке (из Ура, датируемой эпо-

тип Небесного Быка (GU₄.AN.NA), персонажа шумерских, а также аккадских мифов (Эпос о Гильгамеше VI, 92—150); созвездие с аналогичным названием встречается в списках звезд и других текстах II—I тыс. до н. э.¹

Отождествление этого символа с созвездием GU₄.AN.NA, однако, не кажется очевидным, поскольку известно, что символ месопотамского созвездия содержал только переднюю часть фигуры быка, может быть только голову (аналогичным образом изображалась позднее фигура созвездия Тельца в греческой традиции), как это следует из аккадского названия этого созвездия *is le-e* «Челюсть Быка», что отмечает совершенно справедливо сам Хартнер [Hartner, 1965, p. 3]².

б) бык, подвергшийся нападению льва; рядом с фигурами животных (иногда в рогах быка) изображен знак звезды или розетки³; согласно Хартнеру, сюжет имеет астральное значение, символизируя кульминацию созвездия Льва в момент, когда Небесный Бык заходит гелиакически; исчезновение одного созвездия в момент, когда кульминировало, т. е. находилось в наивысшем положении, другое, трактовалось в Месопотамии, согласно Хартнеру, как победа льва над быком.

Заметим, однако, что на большинстве изображений сцены нападения льва на быка астральные признаки отсутствуют⁴. Неизвестна мифологическая основа данного сюжета, на что обращает внимание сам Хартнер [Hartner, 1965, p. 2]. Неизвестны изображения сцены борьбы льва с быком с астральными признаками, выходящие за пределы III тыс. до н. э. Вне данной реконструкции не существует оснований для столь ранней датировки этого сюжета.

хой Гудеа или III династии Ура) среди трилистников изображены также полумесяц, солнце, две шестилучевые звезды и большая розетка; подробное описание см.: [UE IV, p. 52] (описание статуэтки, которое приводит В. Хартнер, не вполне точно).

¹ Самый ранний известный нам пример (аккадский вариант названия *is le-e*) содержится в хеттском списке звезд, восходящем, по-видимому, к старовавилонскому периоду [BPO 2, p. 2].

² Возможно, в Месопотамии существовали параллельно две традиции, связанные с изображением созвездия Небесного Быка: в одной (астрономической) символом этого созвездия служила голова быка, в другой (общекультурной) — полная фигура; см. в этой связи: [Куртик, 1998, с. 38—40]. В контексте реконструкции Хартнера важна астрономическая традиция.

³ Сцены нападения льва на быка нередко изображались на печатях IV тыс. до н. э. [Amiet, 1962, Fig. 47, 55, 97, 143, 144, 166 и др.], но, как правило, без астральной символики; см., например, рис. 14, 15. На печати из Тепе Гияна, помимо фигур льва и быка, мы видим также напоминающий солнце объект и символическое изображение змеи (рис. 16). Хартнер, кроме того, приводит изображение сцены нападения льва на быка (в рогах которого восьмилепестковая розетка) на кубке из Лагаша, датируемом XXX в. до н. э., но, по-видимому, более позднем [Hartner, 1965, p. 1, Fig. 8].

⁴ См.: [Amiet, 1962, Fig. 116, 412—416, 602—608, 614]. Пример неастральной интерпретации данного сюжета см.: [Антонова, 1995, с. 191—193; Афанасьева, 1979].

Недоказуемость или неправомотность гипотезы Хартнера для начала IV тыс. до н. э. не исключает, однако, возможности его астральной интерпретации в более позднюю эпоху, поскольку на некоторых поздних изображениях присутствуют астральные символы¹.

в) **бык с глазами необычной формы** (преувеличенной, треугольной или квадратной) и стилизованным хвостом (пикообразным, опущенным вниз); рядом знак креста, по форме напоминающего мальтийский крест (рис. 17), и фигуры других животных (льва, газели и т. д.); изображения происходят из Суз, датируются второй половиной IV — началом III тыс. до н. э. [Hartner, 1965, Fig. 16, 17; Amiet, 1962, Fig. 514—515, 530—531, 535]. Хартнер трактует их как один из вариантов изображения Небесного Быка, не аргументируя свою позицию.

Частью созвездия Небесного Быка, согласно Хартнеру, являются Плеяды (MUL.MUL «Звезды», символ — семь точек), находившиеся, по его предположению, на левом роге быка², что существенно для определения даты гелиакического восхода Небесного Быка. Если отказаться от этого отождествления, то и дата восхода будет другой, более поздней.

Однако аккадское название Плеяд *garri* означает «щетина», «пучок волос», и, следовательно (если предположить, что Плеяды на самом деле составляли его часть), они находились не на рогах быка, и положение головы быка относительно звезд отличалось от принятого в реконструкции Хартнера.

Символ Плеяд не встречается на изображениях III тыс. до н. э., поэтому не исключено, что данное созвездие было вообще неизвестно в этот период [Seidl, 1968, S. 101—102; Куртик, 1998, с. 37—38].

2) **Лев**, как отдельная фигура или в составе более сложных изображений, известен с глубокой древности; он присутствует в сценах охоты, а также в сценах нападения на других животных — быков, оленей, козлов, газелей и т. д. (рис. 14, 15); астральное значение, согласно Хартнеру, имеют сцена борьбы льва с быком и сюжетно близкая к ней сцена нападения льва на оленя; в этих сценах лев символизирует месопотамское созвездие UR.GU.LA.

В IV—начале III тыс. до н. э. лев как отдельная фигура почти никогда не изображается с астральными признаками; единственное известное нам исключение — оттиск печати из Суз (≈ 3000 г. до н. э.), на котором грива и лапы льва украшены точками, напоминающими звезды (рис. 18)³.

¹ Например, на печатях из Ура, датируемых началом раннединастического периода (слои SIS 4—5), представлена сцена: лев, нападающий на быка, поражается сзади героем, который держит его за хвост; рядом изображены знак звезды или много звезд, звезда-роетка, месяц и т. д.; в сцене присутствуют также другие персонажи — орел, распростерший крылья, еще один лев, копытные и т. д. [UE III, Fig. 242—257]. Присутствие на изображении астральных символов указывает на возможность астральной интерпретации.

² Никаких аргументов в пользу такого отождествления Хартнер не приводит.

³ Этот же персонаж на протоэламской печати см.: [Amiet, 1962, Fig. 530]. Стилистически близкие изображения периода Джемдет-Наср из Хафаджи, но не льва, а напоминающих коз копытных см.: [Goff, 1963, Fig. 362—367].

3) Скорпион присутствует на многих ранних изображениях; он встречается уже на самаррской керамике VI тыс. до н. э. [Goff, 1963, Fig. 32—35]; скорпионов иногда изображали попарно или как повторяющийся мотив со змеями [ibid., Fig. 346, 347, 394, 415 и др.]. Изображения скорпиона в соседстве с астральными символами появляются в начале III тыс. до н. э. (рис. 19, 20). Астральное значение скорпиона (скорпионо-человека) засвидетельствовано на изображениях середины III тыс. до н. э. [Amiet, 1956, p. 115—116; Amiet, 1962, p. 133—134; Куртик, 1998, с. 36]. Предположение Хартнера о том, что скорпион имел астральное значение уже в IV тыс. до н. э., ни на чем не основано.

4) Козел (муфлон), в огромных рогах которого, имеющих форму круга, замкнутого на спине животного, находится звезда (рис. 21)¹ или какой-либо другой астральный или земной символ. Изображения в керамике происходят из Ирана и датируются IV тыс. до н. э. Хартнер предполагает, что козел со звездой в рогах обозначал созвездие, располагавшееся на месте созвездия GU.LA, которое позднее изображалось мужской фигурой с двумя потоками воды из плеч или кувшина (прообраз греческого Водолея); засвидетельствована в Месопотамии не ранее периода Аккаде². Но, как показали исследования Э. По-

В Египте и на Ближнем Востоке были распространены изображения льва с плечевым орнаментом в виде завихренной розетки [Kantor, 1947], имеющим, возможно, астральный смысл. Однако нам неизвестны такого рода изображения, относящиеся к раннему периоду в Месопотамии.

¹ Изображения на расписной керамике из Тепе-Гиссара см.: [Hartner, 1965, Fig. 24]; близкие изображения из Суз, но без астральной символики см.: [ibid., Fig. 25—27].

² См.: [Hartner, 1965, p. 8—9; Seidl, 1968, S. 130—131]. Связь символа «козел со звездой» с созвездием GU.LA доказывается Хартнером следующим образом. Основой для доказательства служит оттиск печати из Суз, датируемой первой половиной III тыс. до н. э. (рис. 22), на которой, согласно его интерпретации, изображены два скорпиона (перекрещенные наподобие козел), лев, козел, плуг, фигура стоящего человека, символ Плеяд (семь точек), звездopodobный объект и рассыпанные по полю точки, имеющие астральное значение [Hartner, 1965, Fig. 28; Amiet, 1962, Fig. 967]. Хартнер предполагает, что скорпионы, лев и бык символизируют соответствующие месопотамские созвездия, а козел — созвездие GU.LA (= Водолей). Поскольку четыре указанных созвездия образуют квартет (т. е. отстоят на эклиптике друг от друга приблизительно на 90°), фиксирующий положения точек равноденствий и солнцестояний, то присутствие на изображении трех первых созвездий предполагает также и четвертое: Водолея как будто недостает, и, следовательно, козел есть Водолей. Легко видеть уязвимость подобного рода аргументации, поскольку в ней предполагается как раз то, что должно быть доказано. Ведь ниоткуда не следует, что в Месопотамии в столь ранний период выделяли моменты равноденствий и солнцестояний, связывая их с четверками созвездий, в которых находилось Солнце в соответствующие моменты. Между тем, если этого не предположить, то невозможно отождествить изображение козла с созвездием Водолея. В интерпретации Хартнера имеются и другие натяжки. На печати четко видны скрещенные тела двух (!) скорпионов, которые он почему-то интерпретирует как символ созвездия Скорпиона, хотя в дальнейшем символом этого созвездия всегда было одиночное изображение скорпиона. Символы, кроме того, изображены стилистически по-разному: часть фигур — скорпионы, плуг, человек, козел — изображены ли-

рады, никаких оснований для такого рода отождествлений в действительности не существует, поскольку фигура месопотамского Водолея имеет совершенно иную предысторию [Porada, 1987]. Таким образом, астральное значение символа «козел со звездой в рогах», если этот символ на самом деле был связан со звездами, остается нераскрытым.

5) к началу III тыс. до н. э. относится сюжет, известный в нескольких вариантах: две козы (два козла, быка), стоящие на задних конечностях, общипывают с двух сторон дерево, на вершине которого находится звезда (рис. 23). Хартнер интерпретирует его следующим образом: дерево — священное дерево (Sacred Tree, символ солнечных лучей, освещающих горизонт перед восходом солнца, т. е. символ восхода солнца), коза — символ месопотамского созвездия $\dot{U}Z$ (акк. *enzu* = «коза») [Hartner, 1965, p. 11–13].

Предложенное Хартнером толкование кажется малоубедительным, поскольку на изображениях мы видим всегда фигуры *двух* животных, на коих в некоторых случаях нападают львы, а не одного, что было бы естественно, если бы речь шла на самом деле о созвездии $mul\dot{U}Z$. К тому же этот сюжет встречается чаще без астральной символики¹. Каково истинное его значение, остается нераскрытым.

6) Еще менее убедительным выглядит предположение Хартнера о том, что в начале IV тыс. до н. э. в Месопотамии было известно также созвездие LU.LIM (*lulīmu*, «Олень») [Hartner, 1965, p. 11, 16]. Изображения оленя нередко встречаются на печатях III тыс. до н. э.; стандартный сюжет — нападение на оленя льва². В большинстве случаев

нейно, в то время как лев и бык — точками; фигура быка при этом практически отсутствует (ее присутствие Хартнером предполагается), а льва трудно различима. Хартнер считает Плеяды частью созвездия Небесного Быка, но символом Плеяд были «семь точек», на печати же изображено девять точек (в прописке Амье, в этом пункте, кажется, не совсем точной, восемь точек, но на фотографии оттиска печати, приведенной в статье Хартнера, видны девять точек). Если не иметь сугубого желания обнаружить фигуры льва и быка, то увидеть их на изображении практически невозможно. На печати мы видим, кроме того, изображения двух растений, значение которых Хартнером не обсуждается. Учитывая все сказанное, мы не можем принять предложенную Хартнером интерпретацию данной таблички, которая (отметим это в скобках) имеет ключевое значение для всей его реконструкции. Эта табличка, тем не менее, может иметь астральное значение, поскольку на ней присутствуют знаки звезды и точки, но ее астральное истолкование едва ли будет иметь много общего с тем, что предложил Хартнер.

¹ См.: [Goff, 1963, Fig. 251, 269, 274, 365 и др.; Amiet, 1962, Fig. 537]; на печати эпохи Джемдет-Наср [Goff, 1963, Fig. 272] знак звезды (розетки?) стоит прямо над рогами двух козлов, вместо дерева снизу поднимаются, переплетаясь, две змеи, крупы козлов когтит орел с распростертыми крыльями; если параллель справедлива, то можно думать, что символика дерева была связана с символической змеей. По данному вопросу см. также: [Антонова, 1984, с. 155–156].

² См.: [Amiet, 1962, Fig. 386, 373, 422 и др.]. На шумерских печатях III тыс. до н. э. необычно много изображений оленя (*dama mesopotamica*); едва ли можно объяснить этот факт только природными особенностями Месопотамии соответствующего периода, в их основе лежит, по-видимому, какая-то мифологема, впоследствии утратившая свое значение.

на них отсутствует астральная символика; исключением можно считать изображение сцены борьбы льва с оленем на шумерской игровой доске III тыс. до н. э., где присутствует знак розетки [ibid., Fig. 3]. Изображения сцены борьбы льва с оленем, выходящие за пределы III тыс. до н. э., нам неизвестны. Вне реконструкции Хартнера не существует оснований для приписывания им астрального значения.

Таким образом, символы, которым Хартнер приписывает астральное значение, имеют в большинстве своем достаточно позднее происхождение. Они относятся к III тыс. до н. э., происходят из разных регионов и нигде не встречаются в связном, предполагающем ясное астрономическое истолкование контексте. Часть символов, которые Хартнер рассматривает как фигуры созвездий, такие, например, как «козел со звездой в рогах», «козы, объедающие с двух сторон дерево», «борьба льва с быком (или оленем)», «скрещенные тела двух скорпионов», не имеют аналогов среди более поздних астральных изображений.

Полученная Хартнером датировка звездных наблюдений (начало IV тыс. до н. э.) целиком основывается на принятых им отождествлениях символов с созвездиями более позднего времени. Но, как мы показали, по крайней мере часть отождествлений (козел = ^{mul}GU.LA; козы, объедающие дерево = ^{mul}ÛZ; скорпионы = ^{mul}GÍR.TAB, Плеяды = часть Небесного Быка) не может быть принята. А это означает, что не может быть принята полученная на основании данных отождествлений дата.

В целом можно констатировать: гипотеза Хартнера о выделении ряда зодиакальных и близко к зодиаку расположенных созвездий в Месопотамии уже в начале IV тыс. до н. э., в той мере в какой она может быть проверена на основе источников, не находит подтверждения.

Собранный в работе Хартнера материал, тем не менее, позволяет утверждать:

1) с начала III тыс. до н. э. в месопотамской глиптике и керамике появляются изображения, на которых астральная символика соединяется с фигурами животных; не исключено, что подобные изображения были связаны с созвездиями; можно поэтому предположить, что какая-то часть созвездий уже была выделена в Месопотамии в этот ранний период;

2) среди предположительно астральных сюжетов велика роль изображений, имеющих иранское происхождение (Сузы, Тепе Гиссар, Тепе Гиян и др.): роль доэламского населения древнего Ирана в формировании астральных представлений жителей древней Месопотамии была, по-видимому, весьма значительной;

3) попытки отождествить ранние астральные символы с символами созвездий II—I тыс. до н. э. не приводят в большинстве случаев к удовлетворительному результату; можно предположить, что система ранних созвездий, если мы на самом деле имеем здесь дело с созвездиями, во многом не совпадала с системой созвездий, получившей распространение позднее; неясно в этой связи, имеем ли мы право отожд-

дествлять изображения льва, скорпиона и быка раннего периода с символами созвездий II—I тыс. до н. э.

Если же отказаться от подобных отождествлений, то придется сделать вывод, что месопотамская символика IV—начала III тыс. до н. э. не содержит материалов, подтверждающих выделение созвездий уже в этот ранний период.

3. Изображение звезды в ранних текстах

Изображение звезды активно используется в архаических текстах из Урука, Джемдет-Насра и Ура. Как правило, это восьмилучевая звезда, но иногда также — многолучевая. Звезда употребляется всегда в сочетании с другими символами, и самостоятельно почти никогда.

Изображение звезды в архаических текстах имеет несколько вероятных значений:

- 1) AN — «небо», «небесный», «высокий»;
- 2) DINGIR — «бог», «божественный»;
- 3) «^d» — детерминатив божества;
- 4) MUL₀ — «звезда», «светило».

Значения 1—3 реконструируются на основе более поздних текстов. Значение 4 можно считать вероятным в период, когда клинопись не приняла еще канонической формы, учитывая сходство изображения и объекта.

Какое же из указанных четырех значений изображение звезды имело в архаических текстах?

С. Лэнгдон, первый издатель текстов из Джемдет-Насра, полагал, что восьмилучевая звезда не использовалась в архаических текстах в значении детерминатива и впервые в этом значении стала употребляться только в текстах из Фары; он разделял также значения восьмилучевой и многолучевой звезд: первая, по его мнению, означала «небо», «высокий, бог», вторая послужила основой для знака MUL = «звезда» [PI, p. 5, № 33—34].

А. Фалькенштейн не связывал различия в изображении звезды с изменениями его смысла и полагал, что в текстах из Урука он означал «небо, бог» и уже в слое Урук III использовался в качестве детерминатива перед именами божеств [ATU, S. 35, 60].

Современная точка зрения близка позиции Фалькенштейна. В новейших изданиях текстов из Урука и Джемдет-Насра изображение звезды транслитерируется как AN, DINGIR [ZATU, № 31; LATU; MSVO 1, p. 89]. Предполагается также, что в ряде случаев изображение звезды использовалось в качестве детерминатива «^d» перед именами божеств [ZATU, № 31].

В самом деле, система детерминативов в архаических текстах из Урука уже была, по-видимому, достаточно распространена. В лексических текстах из Урука знаки KU₆ = «рыба», KI = «земля», MUŠEN = «птица», GIŠ = «дерево» и другие соответственно в списках рыб, геогра-

фических названий, птиц, деревянных предметов используются как детерминативы [LATU]; в списках они обычно стоят в той позиции (в начале или в конце слова), которая соответствует их роли детерминатива. Однако в том, что касается изображений звезды, вопрос не совсем ясен. Имена некоторых божеств в этот период и позднее продолжали записывать без детерминатива. Исключением можно считать имя богини INANNA, хотя и в данном вопросе нет полной ясности¹. Детерминатив перед именами божеств как *обязательный элемент* появляется впервые только в текстах из Фары [SF, S. 1—4; Krebernik, 1986].

В архаических текстах изображение звезды использовалось также в составе ряда более сложных знаков; их рассмотрение может пролить дополнительный свет на те значения, которые связывались со звездой.

1) Знак, напоминающий домик с острой (плоской или закругленной) крышей, внутри которого находится звезда (рис. 27)²; значения:

DAGAL = *rapšu* = «широкий»,

AMA = *umtu* = «мать».

Структура знака допускает прочтение GA₂ + DINGIR, где GA₂ = *bītu* = «дом», т. е. «дом божество» или «дом божества»; данный эпитет, отнесенный к какой-либо богине в роли богини-матери (Инанна?), мог послужить основой для обоих приведенных выше значений, которые были, вероятно, связаны с исходным значением изображения звезды как DINGIR = «божество»³.

2) Знак в виде полукруга (напоминающего небесный свод), в центре и чуть ниже изображена звезда (рис. 28)⁴; значение:

EN₂ = *šiptu* = «заклинание».

Форма знака допускает прочтение ŠU₂ + DINGIR, где ŠU₂ может иметь несколько значений, из которых, на наш взгляд, наиболее вероятно *kiššūtu* = «сила», «мощь», т. е. «сила бог» или «сила бога», как наиболее соответствующее аккадскому значению «заклинание» (действию, производимому человеком, чтобы принудить божество действовать в нужном ему направлении); такое прочтение подразумевает исходное значение DINGIR = «божество» для изображения звезды⁵.

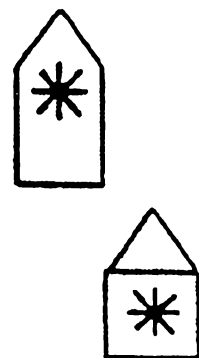

Рис. 27

Рис. 28

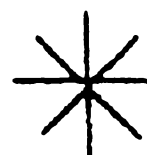
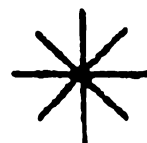

Рис. 29

¹ Подробнее см.: [Куртик, 2000б, с. 93, примеч. 16, 17].

² См.: [ZATU, № 28], а также: [PI, № 295; ATU, № 411—413; LATU, S. 183].

³ «Домик с крышей со звездой внутри», возможно, есть только схематическое изображение стоящей или сидящей женской фигуры с характерными признаками беременности, известной по многим скульптурным изображениям с глубокой древности; см., например: [Антонова, 1984, с. 49, рис. 1].

⁴ См.: [ZATU, № 138], а также: [PI, № 180].

⁵ В [ZATU, № 138] предполагается прочтение ŠU₂ + AN, т. е. «сила небо», что можно считать вероятным; изображение звезды в этом случае будет иметь значение AN = «небо».

3) Знак в виде двух звезд (AN + AN), поставленных рядом или друг под другом (рис. 29)¹; значения:

NAB = *ilu* = «бог»²;

NAB = *ilān* = «божества-близнецы»³.

Оба значения предполагают тождество DINGIR = «божество» как вероятное значение для знака звезды.

4) Знак в виде двух звезд, разделенных чертой⁴; значение:

TILLA₂ (AN-TIL₄-AN) = *kamū* = «внешний».

Этот знак, вероятно, использовался для обозначения божества, сфера действия которого представлялась внешней по отношению к местному божеству, что предполагает, как и в предыдущих случаях, значение DINGIR для знака звезды.

5) Знак в виде трех звезд, выстроенных в ряд (горизонтальный или вертикальный) или собранных в трилистник (рис. 30)⁵; значения:

MUL = *kakkabu* = «звезда», «созвездие».

Данный знак использовался позднее в качестве детерминатива перед названиями созвездий и звезд, но он имеет также и другие значения:

MUL = *nabātu* = «сиять», «светиться»;

MUL = *namāru* = «быть светлым, белым, ясным»;

MUL = *banū* = «быть светлым, чистым, блестящим» и соответствующие прилагательные.

Этот знак использовался также для обозначения предметов, имеющих форму звезды.

Значение знака MUL «звезда», «светило» предполагает значение MUL₀ = «звезда», «светило» для входящих в его состав изображений звезды, хотя значение DINGIR = «божество» при этом также не исключается.

Таким образом, в составе рассмотренных нами сложных знаков изображение звезды могло иметь значения DINGIR, MUL₀.

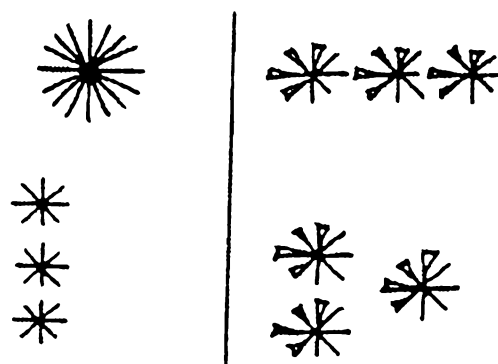

Рис. 30

Рис. 31

¹ См.: [ZATU, № 380], а также: [ATU, № 632 Rs. IV.1; UET II, № 7].

² Согласно Даймелю, этот знак имел эламское происхождение и в текстах из Фары использовался в качестве детерминатива перед именами божеств [ŠL, № 129]. Сочетание *na-ar* действительно означает «бог» по-эламски [Hinz, Koch, 1987, S. 970—971]. Второе утверждение Даймеля, однако, не находит подтверждения в современном издании списка богов из Фары [Krebernik, 1986, S. 192]. Данный знак может быть также пиктографическим вариантом знака *tilla_x* [ZATU, № 380; Ellermeier, 1980, S. 329, 613].

³ См.: [ŠL, № 129]. Данное значение засвидетельствовано в среднеавилонских копиях лексической серии Ea A = *naqū* (II 243, II/6 24) [MSL XIV, p. 259, 291].

⁴ См.: [ZATU, № 553; LATU, S. 300].

⁵ См.: [ZATU, № 367], а также: [UET II, № 8; LATU, S. 256].

Знак MUL встречается в лексических текстах из Урука. Рассмотрим два примера:

а) в списке животных (№ 10) находим: BAR MUL AB₂; в этом списке ряд названий, к которым относится также приведенная строка, оканчивается знаком AB₂ = *arhu* = «корова»; можно предположить, что в нем речь идет о различных видах крупного рогатого скота; BAR = *ahu* = «бок», «сторона» (еще одно вероятное значение BAR = *qilpu*, *qulēptu* = «кожа», «шкура»); MUL стоит после BAR в функции прилагательного и может иметь значения «светлый», «звездчатый»; отсюда вероятный перевод: «корова бок светлый»¹;

б) в списке рыб (№ 33) стоит: MUL.KU₆²; название представляет собой сочетание двух знаков: MUL (= «звезда») и KU₆ (= детерминатив, который ставился после названий рыб); вероятный перевод: «рыба-звезда»; известно, однако, что среди месопотамских созвездий II—I тыс. до н. э. имелось созвездие с таким же точно названием — MUL.KU₆³. Различие состоит в том, что в названии созвездия знак MUL — детерминатив, а KU₆ = *nīni* = «рыба» — название; в тексте же из Урука роль детерминатива принадлежит, безусловно, KU₆.

Это самые ранние известные нам шумерские лексические тексты, содержащие знак MUL⁴.

Знак MUL присутствует также, возможно, на цилиндрической печати из Урука, датируемой концом IV тыс. до н. э. (рис. 27). На ней изображены (слева направо): символ восхода (вверху) и захода (внизу) солнца, под ними звезда, символ Инанны⁵, бык, над ним три звезды, у его ног фигура, напоминающая барабан. А. А. Вайман предполагает, что мы имеем здесь текст: *ezen-ed₀-nin₂-an-sig-(nin₂)-an mul gud* «Праздник восхождения Госпожи неба (Инанны-Венеры) [и] захождения [госпожи] неба (Инанны-Венеры) [в] созвездии Быка (Тельца)» [Вайман, 1998, с. 13–14]; он полагает, что похожая на барабан фигура есть нестандартное (более нигде не встречающееся) написание знака *ezen* «праздник», бык — изображение фигуры созвездия Тельца (*gud*), три звезды — знак *mul* «звезда». Если интерпретация А. А. Ваймана верна, то можно утверждать, что созвездие Тельца уже было выделено на месопотамском небе в конце IV тыс. до н. э. Никаких доказательств, однако, при этом не приводится.

На наш взгляд, существуют серьезные основания сомневаться в правильности такой интерпретации: 1) на печатях додинастического

¹ В [ZATU, № 367] знаки приведены в другом порядке (AB₂ BAR MUL), что не влияет на перевод.

² Аналогичное название содержится в списке рыб из Ура [UET II, № 8].

³ Впервые встречается в списке звезд старовавилонского времени [MSL XI, р. 136].

⁴ Еще один текст из Урука, в котором используется знак MUL, см.: [Green, 1982, р. 163, 171]. В [ZATU, № 367] упоминается также текст из Урука со знаком MUL, отнесенный к разряду административных (не опубликован).

⁵ Поставленный вертикально сноп тростника (камыш), у которого верхний конец скручен кольцом, а излишек спускается вниз наподобие ленты; прообраз знака *miš₃/nin₂*, обозначающего имя богини Инанны в шумерских текстах.

периода встречается много похожих изображений быка, нередко в соседстве с символом Инанны, не предполагающих астральности при своем истолковании¹; 2) «восхождение» и «захождение» Инанны, о которых пишет А. А. Вайман, одновременные события², их объединение в один праздник представляется невероятным; 3) наблюдения положений планет, в частности Венеры, относительно зодиакальных созвездий зафиксированы лишь в самых поздних астрологических текстах серии Энума Ану Энлиль (I тыс. до н. э.), ранее они не производились [Pingree, 1993, p. 266]; 4) отождествление «барабан» = *ezen* уникально, и если отказаться от него и истолковать изображение в его прямом значении, то можно предположить, что на печати изображен бык, из шкуры которого изготавливается ритуальный барабан, звезды же над ним — это пиктографическое изображение ночного неба³. Если последнее наше предположение верно, то три звезды над фигурой быка не имеют значения знака MUL.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1) хотя в конце урукского периода изображение звезды еще не утратило своего исходного астрономического смысла MUL₀, «звезда», «светило», однако в этот же период вводится особый знак MUL для обозначения небесных светил и похожих на звезду объектов; это было сделано, по всей вероятности, для того, чтобы разделить графически два значения, связанных с изображением звезды, — «божество» и «звезда», «светило»;

2) знак MUL состоит из трех изображений звезды, что, по-видимому, указывает на его связь со светилами как множеством, а не с одним каким-либо светилом; позднее этот знак использовался для обозначения как созвездий, так и отдельных звезд, но значение «звезды» — первичное;

3) в рассмотренных текстах знак MUL используется в значениях, которые делают маловероятным его астрономическое истолкование;

4) среди большого числа текстов урукского периода отсутствуют списки звезд; можно утверждать, что знак MUL не имел еще в этот период значения детерминатива.

¹ См., например: [Amiet, 1962, № 185, 208, 397–399, 436, 628A, 629A, 632, 652–653, 655 и др.].

² Речь идет о первом появлении Венеры как утренней (*ed*₀) и вечерней (*sig*) звезды; буквальное значение двух знаков *ed*₀ и *sig* соответственно «восход солнца» и «заход солнца».

³ Изображение звездного неба в виде ряда звезд, расположенных параллельно земной поверхности, встречается в ранней месопотамской глиптике III тыс. до н. э.; см., например: [Amiet, 1962, № 361, 393, 433, 683, 684 и др.; Buchanan, 1981, № 497]. Ритуальные действия при изготовлении священного барабана совершались также регулярно; описание позднеассирийского времени см.: [Livingstone, 1986, p. 187–203].

4. Фара и Абу-Салабих

Два клинописных архива, обнаруженных в селениях Фара и Абу-Салабих на месте древнешумерских городов Шуруппак и Кеш (?), датируются приблизительно одним и тем же периодом — XXVI в. до н. э.¹ Тексты из этих архивов отражают промежуточный этап в развитии клинописи — от пиктографии к фиксированной системе клинописных знаков. Некоторые положения, выполнявшиеся нестрого в архаических текстах, здесь приобрели уже статус правил, например использование детерминатива перед именами божеств. Последние в текстах из Фары и Абу-Салабиха записываются, как правило, с детерминативом, который обозначался знаком звезды.

В них также широко используется знак MUL. В текстах из Фары этот знак (три звезды, записанные в ряд или в виде трехсоставной розетки) встречается 7 раз², в текстах из Абу-Салабиха — более 10 раз³. Знак MUL встречается в лексических, литературных, религиозных и административных текстах; однако он отсутствует в именах богов, названиях профессий, географических названиях и в именах собственных. Среди лексических текстов, известных нам, отсутствуют списки звезд.

Знак MUL может стоять в начале фразы, в середине или в конце; в начале он всегда, по-видимому, означает «звезда». Несколько раз в текстах, имеющих ритуальное значение, встречается знак «четыре звезды», который Б. Альстер транслитерирует как *mul.an...*⁴, т. е. «звезда небо». Астральный смысл имеет, вероятно, также сочетание *ud.mul...*, встречающееся в различных комбинациях⁵; знак *ud* может здесь означать «утро», «день», «свет», «восход», *mul* — «звезда», «светлый», «сияющий». Знаку MUL предшествует иногда строка со знаком EZEN×AN (звезда вписана в знак EZEN), повторенном дважды⁶. Возможно, таким образом подчеркивается не просто божественный характер праздника, что как будто очевидно, а астральный характер божества, с которым этот праздник связан.

Среди текстов из Абу-Салабиха особую группу составляют № 112—254, называемые по часто встречающемуся сочетанию из трех знаков

¹ Тексты из Фары см.: [LAK; SF; NTSŠ]; тексты из Абу-Салабиха см.: [Biggs, 1974]; мы приводим здесь только те издания, которые, как нам представляется, могут содержать данные по истории месопотамских созвездий.

² См.: [LAK, № 10; SF, № 17 vii 5; 20 vii 19; 55 xii 5; 56 x 5; 58 x 18; 69 xii], а также [NTSŠ, № 82r 21].

³ См.: [Biggs, 1974, № 41 i 5; 115 iv 4; 116 x 9; 117 iv 8; 123 ii 7; 133 i 6; 133 iii 10; 133 iv 7; 194 iii 3; 269 obv. 59 (= 271); 288 v 1; 318 obv. iii 2; 392 vii 7—8].

⁴ См.: [SF, № 17 vii 5; 55 xii 5; Biggs, 1974, № 115 iv 4; 123 ii 7; NTSŠ, № 82r 21; Alster, 1976a, p. 116—117]; характерна запись в SF 17 vii 5, где знак MUL выписан тремя маленькими звездочками, а AN — одной большой звездой, что подтверждает правильность транслитерации Б. Альстера.

⁵ См.: [Biggs, 1974, № 133 i 6, iv 7; 194 iii 3; 392 viii 7].

⁶ См.: [Alster, 1976a, p. 115, 116, note 24; LAK, № 614]; этот знак, согласно Б. Альстеру, может транслитерироваться как *an_x*, т. е. «небо», «небесный».

UD.GAL.NUN [Biggs, 1974, p. 32]. Содержание этих текстов толкуется исследователями по-разному¹. Б. Альстер полагает, что сочетание UD.GAL.NUN = *u₄ gal nun* и означает «большой, величественный свет» и что в указанных текстах речь идет о божествах, которые можно наблюдать как свет [Alster, 1976a, p. 114]. Он полагает, что астральные аспекты шумерских богов столь же древние, как и сама шумерская литература [Alster, 1976b, p. 21]².

Среди сочетаний знаков, начинающихся со знака MUL, нет таких, которые мы могли бы отождествить с названиями созвездий или звезд, известных по более поздним текстам. Этому факту может быть дано несколько объяснений. Возможно, в данный период созвездия еще не были выделены, или, если они уже были выделены, их названия еще не фиксировали письменно, или, может быть, названия фиксировали письменно, но без детерминатива MUL, а каким-то другим способом³, или же названия фиксировали письменно с использованием детерминатива, но это были совсем другие созвездия, связанные с неизвестными нам персонажами, которые мы не можем отождествить. Однозначно ответить на поставленный вопрос не представляется возможным.

Среди литературных текстов из Абу-Салабиха содержится собрание шумерских пословиц и поговорок, известное под названием «Поучения Шуруппака»⁴. Последняя строка в нем выглядит следующим образом:

...kadra [i]nim mu[l xx];

Соответствующее место в лучше сохранившейся версии старовавилонского времени выглядит так:

...kadra inim-inim-ma mul [...],

что означает, согласно Б. Альстеру, «Дар мудрости [подобен] звездам»⁵. Это самый ранний известный нам поэтический образ в истории литературы, связанный со звездами.

С ним соотносится, возможно, фраза *mul.an-zu_x* (MI), встречающаяся в текстах из Фары и Абу-Салабиха [Alster, 1976a, p. 116–117]. По-

¹ Обзор различных точек зрения см.: [Krecher, 1978, S. 155–156].

² На сегодняшний день составлен словарь знаков UD.GAL.NUN. UD читается как детерминатив ^d (*dingir*) «бог», GAL = EN, NUN = LIL. Вместе UD.GAL.NUN = ^dEn-lil («бог Энлиль») [Krebernik, 1984]. За разъяснение этого вопроса автор благодарит В. В. Емельянова. Гипотезу Б. Альстера, таким образом, следует признать ошибочной.

³ Так, в текстах UD.GAL.NUN детерминатив «^d» перед именами божеств обычно заменяется знаком *u₄* [Biggs, 1974, p. 32; Krecher, 1992, p. 296].

⁴ Издание всех известных версий этого произведения см.: [Alster, 1974]; транслитерацию и перевод только абу-салабихской версии см.: [Biggs, 1974, p. 57–62]; перевод на русский язык см.: [От начала начал, с. 301–310].

⁵ См.: [Alster, 1974, p. 50–51; Biggs, 1974, p. 61]. Буквально «дар-слово-звезда»; в то же время *inim-inim-ma* = *šiptu* = «заклинание»; неясно, однако, имеем ли мы право возводить последнее значение ко времени Абу-Салабиха.

скольку *zu* = *edû* = «знать», «ведать», звезды, вероятно, уже в этот ранний период считались источником сверхъестественного знания (представление, получившее позднее развитие в астрологии) или же само знание о звездах считалось священным.

Б. Альстер выделяет ряд текстов, восходящих в раннединастическому периоду и принадлежащих к разряду храмовых гимнов, где, по его мнению, речь идет о божествах и мифологических персонажах, имеющих астральное значение, в частности о Вороне (*u₆.ga*), которого он отождествляет, с одной стороны, с «вороном» в шумерской мифе «Инанна и Шукалетуда»¹, а с другой — с созвездием с аналогичным названием в текстах II—I тыс. до н. э.² Никаких дополнительных свидетельств в пользу подобного отождествления, однако, им не приводится.

Таким образом, мы видим, в период Фары звезды начинают играть какую-то не вполне ясную нам роль в ритуале. В литературных произведениях появляются образы, связанные со звездами. В текстах вместе с тем мы не находим ни одного фрагмента, который можно было бы истолковать как название созвездия, записанное явным образом.

5. Созвездия в литературных и религиозных текстах второй половины III тыс. до н. э.

Тексты из Фары и Абу-Салабиха определяют раннюю временную границу в истории шумерской литературы. Основная же масса произведений на шумерском языке относится к новошумерскому (XXII—XXI вв. до н. э.) и старовавилонскому (XX—XVII вв. до н. э.) периодам. Тематически они подразделяются на несколько категорий, из которых с точки зрения истории созвездий важны лексические, литературные (мифы, эпические произведения, гимны царям, сборники пословиц и др.), религиозные (молитвы и храмовые гимны, заклинания и т. д.) и школьные тексты. Большинство упоминаний о звездах содержится именно в этих категориях шумерских текстов. Почти никакой информации по интересующему нас вопросу не содержится в хозяйственных, административных и правовых документах.

При анализе шумерских текстов особое значение имеет проблема хронологии. Шумерологи, как правило, работают с копиями произведений, которые отстоят от оригиналов на некоторый, иногда весьма значительный, промежуток времени. В настоящее время принято считать, что большинство шумерских литературных текстов, известных по копиям старовавилонского и более позднего времени, были впервые за-

¹ См.: [Крамер, 1991, с. 80—84; Volk, 1995]; о возможном астральном значении Ворона в этом мифе см.: [Volk, 1995, S. 147—148].

² Имя «Ворон» Б. Альстер читает фонетически (детерминатив для обозначения птиц в данном случае отсутствует); однако в этом же тексте встречаем имя еще одной птицы, *udu.bu^{mu₃en}*, записанное с детерминативом (?) [Alster, 1976b, p. 18—19, 22].

фиксированы письменно в новошумерский период (хотя отдельные произведения восходят, несомненно, к более раннему времени) [Alster, 1976a]. Очевидно, однако, что первая запись и время создания произведения — не одно и то же. Письменной фиксации может предшествовать более или менее продолжительное функционирование произведения в рамках устной традиции. Указанные обстоятельства, с одной стороны, позволяют исследователям использовать поздние копии для реконструкции более ранних представлений, а с другой — вносят существенную неопределенность во временные оценки. Сказанное справедливо также для источников, касающихся истории месопотамских созвездий.

Рассмотрим данные по истории созвездий, содержащиеся в различных шумерских текстах, которые могут быть отнесены ко второй половине III — началу II тыс. до н. э.

1. «Звезды» как литературный образ. Самый ранний известный нам литературный образ, связанный со звездами, содержится в ранней версии «Поучений Шуруппака» из Абу-Салабиха, рассмотренной нами выше (см. раздел 4). В нем «мудрость» как достоинство человека уподобляется звездам.

Поэтическим символом звездного неба в шумерских литературных и религиозных текстах служит табличка из ляпис-лазури (*dub za-gm*)¹, синего или зеленовато-голубого минерала². С этим образом связано, вероятно, отождествление MUL = *ši-ti-ir-tum*, «письмена», которое впервые встречается в лексических текстах старовавилонского времени³. Отождествление звезд с «письменами» предполагает какой-то астрологический подтекст. В самом деле, в ряде шумерских текстов, имеющих отношение к богине Нисабе, рассказывается о том, как Нисаба изучает табличку из ляпис-лазури со звездами, положив ее на колени⁴. Данная сцена толкуется обычно как самое раннее свидетельство о существовании в Месопотамии астрологических представлений⁵.

В лексических текстах встречаем также отождествление MUL = *sí-gúl-tum* = «стадо (коров, быков, овец)»⁶. Этот образ активно исполь-

¹ Текстовые примеры см.: [Alster, 1976a, p. 118—119].

² Хороший лазурит — синий с золотистыми блестками колчедана (этим замечанием мы обязаны И. С. Ключкову), что соответствует поразительно точно виду звездного неба в ясную ночь.

³ См.: Proto Aa 139 : 2 [MSL XIV, p. 94]; другие текстовые примеры см.: [CAD III, p. 144].

⁴ Например, в описании сна Гудеа, правителя Лагаша (XXII в. до н. э.), об этом сказано: *dub mul-an du₁₀-ga im-mi-gál / ad im-da₅-gi₄-gi₄* «Она поместила табличку "небесная звезда" на [свои] колени и советовалась с ней» [Alster, 1976a, p. 119]. Аналогичным образом данный текст переводят Оппенгейм и Фалькенштейн [Oppenheim, 1956, p. 245; Falkenstein, 1966, S. 65]; перевод И. Т. Каневой: «на табличке благоприятные небесные звезды она изобразила» [Канева, 1996, с. 141].

⁵ См.: [Falkenstein, 1966, S. 64—65; Koch-Westenholz, 1995, p. 32—33].

⁶ См.: Proto Aa 140 : 3 [MSL XIV, p. 94]. Не с этим ли значением знака *mul* связано позднейшее использование знака AB₂ = *arhu* = «корова» в качестве детер-

зуется в различных текстах, в частности в гимнах богу луны Нанне, который считался пастухом многочисленного (*lu-lu*) стада, состоящего из овец (*udu*), коров (*áb*) и быков (*gu₄*). Нанна считался богом пастухов и покровителем животноводства; как и многие другие шумерские божества, Нанна — бог плодородия.

Роль Нанны как небесного божества подчеркивается также во многих текстах, где он именуется «господином небес» (*en-e an-na KA tu-ni-in-su-ub*) [Hall, 1986, p. 155, lines 1, 3], «коронай неба и земли» (*men-an-uraš-a*), «драконом небес» (*^dušumgal-an-na*), «светом небес» (*u₄-an-na*) [Sjöberg, 1960, S. 67, 93, 140] и т. д. Его пастушеская деятельность имела, несомненно, какой-то астральный подтекст: многочисленные стада «коров, быков и овец», о которых идет речь в посвященных ему гимнах, — это образные выражения для описания звезд¹.

В одном из гимнов превозносится многочисленность овец (*udu*) и коров (*áb*) в загонах (*tūr*), которыми владеет Нанна (не образное ли это выражение для обозначения созвездий?)²; в своих великолепных загонах коровы преисполнены «гордостью небес» (*giri_x(= KA)-zal-an-na...*) [Sjöberg, 1960, S. 13, Z. 8]; более темные коровы в них подобны ляпис-лазури, а светлые — самому Нанне, когда он появляется впервые в начале месяца (*U₄.^dNANNA*)³. Коровы различаются также по своим размерам и поведению: «Малые разбросаны подобно зернам, а большие — подобно диким быкам» (*di₄-di₄-bi še-gin₇ ma-ra-ši-sur / gal-gal-bi am-gin₇ ma-ra-ši-lu*) [ibid., Z. 5, 6]. Согласно С. Крамеру, «зерна» (*še*) здесь обозначают неподвижные звезды, а «дикие быки» (*am*) — планеты⁴. Для подобной интерпретации имеются серьезные основания: позднее в списках звезд планеты образно именовались «дикими овцами» (*udu.idim = bibbu*)⁵.

В одном из гимнов приводятся числовые оценки для различных категорий «коров и быков», принадлежащих Нанне. Они носят преувеличенный характер и призваны показать богатство Нанны; количество «диких коров» в нем оценивается числом 180 000 [Hall, 1986, line 26].

минатива перед названиями звезд и созвездий [Neugebauer, Sachs, 1967, p. 200; Rochberg-Halton, 1988, p. 222, 227, 285].

¹ См. в этой связи также: [Heimpel, 1989].

² Отголосок этой концепции находим в серии «Enūma Anu Enlil», где «загон» (*TÜR = tarbasu*) трактуется как место, откуда звезды появляются при своем восходе; его граница совпадает с линией горизонта [ВРО 2, p. 17].

³ См.: [Sjöberg, 1960, Z. 3, 4]; нередко используемый эпитет *ab.ku* «чистая корова».

⁴ Шёберг отвергает подобную интерпретацию, полагая, что здесь речь вообще не идет о небесных светилах, а только о сельскохозяйственном значении Нанны [Sjöberg, 1960, S. 19–20]. На наш взгляд, позиция С. Крамера выглядит более убедительной. В собрании гимнов, посвященных лунному божеству Нанне, где неоднократно подчеркивается его небесный статус, звезды явным образом упоминаются, что само по себе странно. Естественно предположить, что «коровы, быки и овцы», которых пасет Нанна, это — планеты и звезды.

⁵ Впервые встречается в самом раннем известном списке звезд из Ниппура [MSL XI, p. 108, № 400].

Отсюда можно заключить (если интерпретация С. Крамера верна, и речь здесь на самом деле идет о планетах и звездах), что хотя шумеры в период, когда составлялись эти гимны, уже имели представление о различиях в поведении планет и звезд, но о реальном числовом отношении между ними они еще ничего не знали.

В литературных произведениях встречаются также сравнения со звездами в случаях, когда нужно подчеркнуть красоту или многочисленность того, что сравнивается¹.

Приведенные упоминания о звездах в литературных и религиозных текстах, интересные сами по себе, однако, ничего не дают для решения вопроса о происхождении созвездий. Они характеризуют звезды как целое, используют не совсем ясный язык образов и могут вполне соответствовать периоду, когда созвездия еще не играли никакой роли в жизни человека.

2. Созвездия как божества. Действующие лица большинства шумерских мифов — это божества, а также персонажи, наделенные мифологическими чертами, выводящими их за пределы обыденной жизни. Божествами считались также три главных небесных светила — Солнце, Луна и Венера. Что же касается созвездий, то вопрос представляется не столь ясным. Если не проецировать содержание поздних текстов на шумерский период, то придется признать, что у нас нет данных для его решения.

Почти все свидетельства о том, что созвездия в Месопотамии почитались как божества, относятся к послешумерскому времени. В молитве старовавилонского времени созвездия именуются «великими ночными божествами» (*ra-bu-tum i-li-i mu-ši-i-tim*)². В списках звезд этого периода, а также в упоминавшемся выше списке звезд из Ниппура детерминатив божества входит в названия некоторых звезд (созвездий), которые имеют следующий вид: ^{mul} ^d (имя божества), т. е. «звезда-божество...» или «звезда божества...»³. В божественных космогониях, представляющих собой последовательности пар богов разного пола, в которых каждая последующая пара порождена предыдущей, со старовавилонского периода встречаем пару: ^d*en-mul* ^d*nin-mul* = «владыка-звезда владычица-звезда»⁴. Эти божества считались пред-

¹ Например: «Он украсил его (храм) звездами как небо» (*an-gin, mul-a še-er-ka-an mi-ni-ib-du₁₁*) [Klein, 1981a: Šulgi D, line 360]. И в других гимнах Шульги: «Я — пастух, пусть их (людей) молитвы сияют передо мной как звезды небесные» [Klein, 1981b, p. 15], или: «Я построил "Дом мудрости Нисабы" с дарами обильными как звезды небесные» [ibid., p. 20].

² См. [Шилейко, 1924, с. 148, лиц., стк. 14], а также [Dossin, 1935, S. 181, Z. 20]: *i-lu mu-ši-tim ra-bi-tim*; см. также: [Soden, 1936, S. 306].

³ В том числе ^{mul} ^d*Nin-si₄-an-na* (эпитет Инанны), ^{mul} ^d*Šulgi* (звезда обожествленного царя Шульги, XXI в. до н. э.), ^{mul} *mi-si-ih* ^d*Pa-bil-sag*, ^{mul} ^d*tu-tu*, ^{mul} ^d*Tir-an-na* [MSL XI, p. 108, № 394, 408; p. 133, col. viii, № 41; p. 136, rev. ii' 2'; p. 138, rev. ii 2'; p. 143, col. x, № 19, 20].

⁴ Текстовые примеры см.: [Sjöberg, 1960, S. 42—43].

ками Энлиля; известны примеры молитвенного обращения к ним¹. С данной парой звездных божеств тесно связана непосредственно идущая за ними (или даже замещающая их) в некоторых космогониях пара *^den-ul ^dnin-ul* [Van Dijk, 1960, S. 151].

Самым ранним примером отождествления «звезда-божество» служит, несомненно, Инанна как утренняя и вечерняя звезда. Отождествление Инанны с планетой Венера произошло не позднее середины III тыс. до н. э. или даже гораздо раньше — уже в конце IV тыс. до н. э. [Куртик, 20006]. Однако планета — не созвездие, поскольку она не связана с фигурой созвездия.

Отождествление ряда шумерских божеств с астральными объектами, и в том числе с созвездиями, Б. Альстер относит к раннединастическому периоду [Alster, 1976b, p. 18–21], однако в том, что касается созвездий (Ворон), его аргументация не выглядит убедительной.

Божественный характер звезд засвидетельствован в источниках из Эблы (середина III тыс. до н. э.), где в эблаитско-шумерском словаре мы встречаем соотношение *^dMUL = gag-gàb* (VE 791) [Krebernik, 1992]²; но из этой записи опять-таки никак не следует существование созвездий.

В целом можно заключить, что созвездия как объект поклонения в шумерский период существенно уступали трем главным небесным светилам — Солнцу, Луне и Венере³. Одна из возможных причин состоит в том, что звезды изначально в Месопотамии не считались благим началом (как Уту или Нанна): от них могло исходить зло. Существовало представление, получившее позднее отражение в астрологии, согласно которому звезды ассоциировались с демонами⁴. Многие из монстрообразных существ (а возможно, все они), которых мы встречаем на печатях раннединастического периода в сочетании с астральной символикой (рис. 24–25)⁵, могли иметь астральное значение.

Отсутствие свидетельств об обожествлении созвездий, восходящих к III тыс. до н. э., может иметь также простое объяснение: созвездия в этот период еще не были выделены.

¹ В мифе «Смерть Гильгамеша» главный герой обращается за помощью к богам-предкам Энлиля, среди которых находим пару *en-tul nin-tul* [ANET, p. 50–52, line 14].

² Впрочем, здесь также может иметься в виду только Инанна.

³ Характерный пример: в мифе «Лугальбанда и Хурумкуррум» герой Лугальбанда, оказавшись в критической ситуации, обращается с молитвой о помощи к небесным божествам Уту, Зуэну и Инанне, но почему-то не вспоминает о звездах [Wilcke, 1969, S. 68–84; Hallo, 1983, p. 164; Alster, 1976b, p. 15]. Перевод на русский язык см.: [От начала начал, с. 181–192].

Аналогичный пример содержится в гимне Шульги (D), где при перечислении богов, которые придут на помощь к царю в минуту опасности, последовательно названы имена Нанны, Уту и Инанны, но божества-созвездия не упоминаются [Klein, 1981a: Šulgi D, lines 247–249].

⁴ См.: [Caplice, 1973, p. 304; Oppenheim, 1978, p. 640; CADŠ I, p. 342].

⁵ См. также: [Amiet, 1962, № 883, 889, 894, 899 и др.].

3. **Мифологические персонажи, связанные со звездами.** Астральная компонента в шумерских мифах необычайно скудна. Даже те божества, которые имеют несомненно астральное значение (Уту, Нанна/Зуэн, Инанна), в мифах редко выступают в своем астральном обличье. Их астральное положение поминается как нечто, что не имеет решающего значения для мифологического сюжета. Среди аккадских эпитетов, связанных с этими божествами, астральные характеристики занимают немного места¹. Еще менее содержательной выглядит ситуация, связанная со звездами. В мифах практически отсутствуют персонажи, которые можно надежно идентифицировать как созвездия. Однако, как мы говорили выше, в них могут присутствовать неявные, образные описания звездного неба, и в том числе, по-видимому, созвездий.

Рассмотрим некоторые персонажи шумерских мифов, по всей вероятности, связанные со звездами.

а) **Богиня Нисаба.** Это одна из наиболее древних шумерских богинь. В списке богов из Фары она значится на 9-м месте. В текстах из Фары и Абу-Салабиха ей посвящено несколько кратких гимнов [Alster 1976a, p. 116—117; Biggs, 1974, p. 45, lines 89—91]. Известен гимн из Эблы, посвященный Нисабе [Krebernik, 1992]. Первоначально считалась богиней плодородия, урожая и зерна, однако позднее становится также богиней писцового искусства, счета и меры. Ее атрибутами служат «стиль», «мерная трость», «мерная веревка» [Falkenstein, 1964, S. 112, Z. 411—412; Selz, 1989].

Нисаба каким-то не вполне ясным нам образом была связана со звездами. Ее символом служит табличка из ляпис-лазури со звездами (символ ночного неба), которую она изучает положив на колени². Среди ее эпитетов *nin-mul-an-gin*, «владычица, подобная небесной звезде», *dub-sar-mah-an-na* «главный писец небес», *munus mu-mul-la* «сверкающая женщина»; она считается также хозяйкой дома мудрости (é-GEŠ-TU₂. ^dNISABA), который, возможно, есть только образ звездного неба³. В одном из текстов Нисаба характеризуется как звезда, восходящая из подземного океана Абзу (интерпретация Б. Альстера)⁴. В гимне из Эблы содержится фраза: «Она (Инанна?) стала причиной (ее, Нисабы?) пребывания среди звезд» (in ^dMUL-ŠE AL₆.GÁL)⁵. В гимне саргоновского времени о Нисабе сказано: «Она обмеривает небеса, она при-

¹ См. соответствующие статьи в: [Tallqvist, 1938].

² Указанное действие Нисаба совершает в различных ситуациях; текстовые примеры см.: [Hallo, 1970; Alster, 1976a, p. 117—119]; в гимне, восходящем ко времени Гудеа, об этом сказано: *dub-za-gin / du₁₀-na / nam-mi-in-gar / dub-mul-an-kù-ta / šà im-ma-kùš-ù* «Воистину поместила [она] табличку из ляпис-лазури на свои колени, советуясь со священной табличкой со звездами небесными» [Hallo, 1970, p. 130; Alster, 1976a, p. 119]; в этой связи см. также: [Selz, 1989].

³ См.: [Alster, 1976a, p. 119; Hallo, 1970, i (1), (12), (29); Sjöberg, Bergmann, 1969, p. 148].

⁴ «Lugal-e», line 694: *munus mul.an nun-e abzu-ta gal-le-eš-šè sig₇-ga* «Женщина, "небесная звезда", которую господин (= Энки) выводит сверкающую из Абзу» [Alster, 1976a, p. 117—118].

⁵ См.: [Krebernik, 1992, NISABA 6.5].

кладывает измерительные веревки к земле»¹. Возможно, в шумерский период она отождествлялась с какой-либо звездой или планетой, однако в списках звезд более позднего времени нет звезды с подобным названием².

б) **Семь братьев.** В мифе «Жрец к "Горе бессмертного"...»³, принадлежащем к циклу сказаний о Гильгамеше, содержится описание семи персонажей, имеющих астральное значение. Гильгамеш, отправляясь в поход к кедровой горе, охраняемой чудовищем Хуавой, обращается с молитвой к своему покровителю богу солнца Уту, который выделяет ему в помощь семерых братьев-героев, о коих в тексте сказано: у первого — «лапы льва и когти орла», второй — «утроба змеиная, пасть [разевает]», третий — «змеиный дракон», четвертый — «огонь извергает», пятый — «змей...», шестой — «бурный поток, сокрушающий гору», седьмой — «сверкает, как молния...» [Edzard, 1991, Th. I, Z. 37—44]. Это, как видим, нечеловеческие сверхъестественные существа, полуживотные-полумонстры.

Однако далее о них сказано: «Они сияют на небе / На земле они знают дороги / Звезды, сияющие на небе, / На земле они знают дорогу к Аратте» (e-ne-ne an-na mul-la-me-eš / ki-a har-ra-an zu-me-eš / an-na mul-dé-da íl-la-me-eš / ki-a kaskal-ki-aratta z[u-me-eš])⁴. Герои-братья, оказывается, связаны с небесной областью; по-видимому, это созвездия.

Отождествление этих мифологических персонажей с созвездиями, которые нам известны из списков звезд и других текстов, едва ли возможно. Можно, конечно, предположить, что «змеиный дракон» (*muš ušum-gal*) соответствует созвездию ^{mul}*muš*⁵, а «огонь извергающий» (*izi šeg₆-šeg₆...*) — созвездию ^d*Gibil* в старовавилонской молитве к ночным богам⁶, однако для пяти оставшихся персонажей мы не находим убедительных параллелей среди месопотамских созвездий.

Представляет интерес содержащееся в тексте утверждение о том, что звездные братья-герои могут служить указателями пути на земле.

¹ An-né kúš ga-ra ki éš ga-ra [Sjöberg, Bergmann, 1969, p. 49, line 541].

² Альстер считает, что уже в раннединастический период Нисаба отождествлялась с Меркурием [Alster, 1976b, p. 20], как ее муж Набу во II—I тыс. до н. э., что едва ли соответствует действительности.

³ См.: [Поэзия и проза, с. 130—135; От начала начал, с. 207—214; Kramer, 1947; Edzard, 1991, 1993; Shaffer, 1983].

⁴ См.: [Shaffer, 1983, p. 307, note 4]. Транслитерация и перевод Шеффера приняты не всеми. Альстер, основываясь на параллельном месте из песни-плача старовавилонского времени, предлагает исправление в первой строке *mul zu-me-eš* «звезды знают» вместо *mul-la-me-eš* «сияют». Кроме того, он отвергает перевод третьей строки, основанный на прочтении *dé-da*, двух полуразрушенных знаков в [Kramer, 1947, note 217, line 9], признавая невозможность дать какую-либо определенную интерпретацию для этой строки [Alster, 1985, p. 225—226]. В новейшем издании Эдзарда данная строка транслитерируется и переводится следующим образом: [a]n-na mul xxx / íl-la-me-[eš] «Они... на небе высоко поднялись» [Edzard, 1993, S. 21].

⁵ Впервые в списке из Ниппура: [MSL XI, p. 108, № 403].

⁶ См.: [Шилейко, 1924, с. 148, лиц., стк. 15; Dossin, 1935, p. 181, ln. 16].

Звезды на самом деле могут использоваться в качестве ориентиров при определении пути ночью. Но, для того чтобы использовать их в этом качестве, необходимо хорошо знать звездное небо и основные закономерности суточного и годового движения звезд, что едва ли возможно без выделения созвездий¹. Ориентирование ночью по звездам не засвидетельствовано в астрономической литературе II—I тыс. до н. э., что делает крайне маловероятным предположение о наличии подобной практики в Месопотамии в более раннюю эпоху.

3) **Гирра и Эламатум** — персонажи единственного известного нам аккадского мифа старовавилонского времени, связанного с созвездиями. В нем рассказывается о борьбе бога огня Гирры с Эламатум (= «женщиной Элама»), которая, по-видимому, символизировала Элам, традиционного врага Шумера и Аккада на востоке. В этом мифе Гирра убивает Эламатум. В память об этом героическом событии тело Эламатум, по воле верховного божества Энлиля, переносится на небо и превращается в созвездие². Созвездие с аналогичным названием содержится в списке божеств-созвездий в «Молитве ночным богам» старовавилонского времени [Dossin, 1935, p. 181, ligne 17], но его точное отождествление неизвестно.

Три приведенных примера фактически исчерпывают известный к настоящему времени материал в шумерских и аккадских мифах, касающийся созвездий. Отметим, однако, еще раз, что в шумерских мифах присутствует, по-видимому, немало иносказательных, неявных опи-

¹ В сказании «Энмеркар и верховный жрец Аратты» речь также, по-видимому, идет о передвижении в ночное время по звездам: отправленный Энмеркаром гонец «в ночной час по звездам он пошел» (*gíg-ù-na-ka tul-àm im-du*) [Канева, 1964, с. 194, стк. 162; Kramer, 1952, line 162]. Для правильной интерпретации текста существен падеж, в котором употреблено слово *tul* = «звезда». «По звездам» можно идти лишь в том случае, если хорошо знаешь звездное небо и закономерности его движения. Но при любом другом варианте перевода (например, «под звездами», «при [свете] звезд» и т. д.) важный для нас смысл исчезает. В переводе Козна «Звездной ночью он продвигался / Днем он путешествовал с Уту небесным» (*gi₆-ù-na-ka tul-àm im-gin / an-bar_x(NE)-ganá-ka ^dutu-an-na-ta tu-un-dè-gin*) [Cohen, 1973, lines 162–163] такой смысл не предполагается. Согласно Якобсену (мнение которого приведено в статье Альстера), здесь речь может идти только о свете звезд (т. е. о путешествии при свете звезд), а не о выборе направления по звездам [Alster, 1985, p. 228]. См. в этой связи также: [Jestin, 1957, примеч. к стк. 161–163]. О работе ночью при свете звезд говорится в шумерском «Календаре земледельца»: «Они должны продолжать [работу] днем и при звездах небесных (*u₄-tul-an-na-šè im-ma-ab-du₇-ra-ta*) в течение десяти [дней]» [Salonen, 1968, p. 204, lines 38–39]. Позднее многие магические ритуалы, в частности, ритуалы, связанные с изготовлением лекарств, совершались ночью при свете звезд (*ina tul.meš*) [Reiner, 1995, p. 49 и др.].

² «И пусть Эламатум, которую ты убил, восходит, и в середине небес... [пусть будет] ее место» (*ù elam-ma-tum aa te -ne-ru-ai-i-ma / li-si -a- am-ma i-na qa-ab-li-tu ša-ma-i / [xxx] x li-iz-zi-iz-ma*) [Walker, 1983, p. 148, lines 36–38]. Близкий сюжет, касающийся созвездия ^{mul}BAN (= «Лук»), содержится в более поздней аккадской космологической поэме «Enūma eliš» (VI 86–92), где бог неба Ану превращает в созвездие лук, при помощи которого Мардук одолел Тиамат.

саний божеств-созвездий, коих мы не можем идентифицировать правильно, не прибегая к произвольным допущениям и натяжкам.

Перечислим тех персонажей шумерского пантеона, на которых как будто падает тень астральности: нельзя утверждать уверенно, что эти божества отождествлялись с каким-либо светилом или созвездием в шумерский период, но есть, тем не менее, основания предполагать их астральное значение.

Из окружения Инанны (Иштар) — это Думузи¹, богиня Ануниту², богиня Нана³, богиня Ишхара⁴.

Из окружения Энки — прежде всего сам Энки и ряд персонажей, связанных с символикой рыб⁵.

На печатях раннединастического периода и более поздних изображается нередко путешествие солнечного бога Уту (Шамаша) по подземному миру в лодке в окружении нескольких мифологических персонажей и предметов, которые могли также иметь астральное значение⁶.

Астральное значение в конце III — начале II тыс. до н. э. имели, по-видимому, также бог чумы Ирра, герой Пабилсаг, птица Анзуд, Ворон и некоторые другие божества и действующие лица шумерских мифов.

Нам известен только один шумерский мифологический текст, в котором названия созвездий упомянуты явным образом, — миф «Энки и

¹ В астрономическом сборнике ^{mul}APIN I i 43 ^dDumu-zi отождествляется с созвездием ^{mul}LÚ.HUN.GÁ [Hunger, Pingree, 1989, p. 30], а в более ранней шумерской традиции Думузи связывали с наблюдавшимися ежемесячно появлениями молодой Луны [Foxvog, 1993].

² В ^{mul}APIN I i 42 встречаем созвездие с аналогичным названием A-nu-ni-tu₄ [ibid.], известное, впрочем, еще из «Астролябий» и списков звезд Элама, Аккада и Амурру [Ван дер Варден, 1991, с. 74, 78].

³ В гимне, посвященном богине Nanâ, восходящем ко времени Ишби-Эрры (2017 — 1985), царя города Исына, она характеризуется как ближайшая помощница и ученица Инанны; эпитет Наны «сияющая в небе женщина» (*munus-mul-an*) [Hallo, 1966, line 7].

⁴ Отождествлялась позднее с созвездием GÍR.TAB [BPO 2, p. 12], которое встречается впервые в списке из Ниппура [MSL XI, p. 108, № 405]. Символические изображения скорпиона с астральными признаками, однако, известны в гораздо более раннее время; см. раздел 2 настоящей статьи, а также: [Кононенко, 1997; Куртик, 1998].

Изображения скорпиона, как символа богини Ишхары, не следует путать с фигурой человека-скорпиона, известного по изображениям в глиптике III тыс. до н. э., где он помещается нередко рядом с полумесяцем и знаком звезды [Amiet, 1956, p. 115; Amiet, 1962, p. 133 — 134, Fig. 1017], вероятного прототипа человека-скорпиона, охраняющего вход в туннель, откуда восходит солнце, в аккадском эпосе о Гильгамеше (табл. IX). См. в этой связи также: [Green, 1984].

⁵ Созвездия GU.LA (= Водолей, см. раздел 2 настоящей статьи), KU₆ (= Южная Рыба), SUHUR.MÁŠ (= Козерог), и, возможно, MUŠ (= Гидра) были связаны, по-видимому, единым мифологическим сюжетом, в центре которого находился Энки.

⁶ См., например: [SCS, p. 35 — 37]; лодка с чертами антропоморфности; в окружении Уту мы видим в различных сочетаниях плуг, человекоголового или обычного льва, человека-скорпиона, сосуд, птиц и рыб [Куртик, 1998].

мирозданье», где в строках 288—289 зафиксированы ^{mul}*iku* (= «Поле») и ^{mul gi⁸}*gigir* (= «Колесница») ¹.

4. **Звезды и календарь.** Хорошо известно, что во II—I тыс. до н. э. в Месопотамии существовали звездные календари, так называемые «Астролябии», в которых каждому месяцу ставилось в соответствие по три звезды (созвездия), гелиакически восходящих в этот месяц. Самый ранний подобный календарь датируется XII в. до н. э. [Hunger, Pingree, 1999, p. 50—52]. Выдержки из «Астролябий», как мы уже говорили, входили в состав астрологической серии «Enūma Anu Enlil» [BPO 2, Text III]. Краткое описание звездного календаря содержится также в таблице V космологической поэмы «Enūma eliš» ². Более ранние свидетельства о существовании подобных календарей неизвестны.

Звездные календари появились, вероятно, уже после того, как сформировались местные системы месопотамских месяцев. Если было бы иначе, названия созвездий отразились бы в названиях месяцев. Однако списки месяцев, принятые в различных шумерских городах, не содержат астральных компонент; в названиях отражаются, как правило, две темы: сезонные изменения и религиозные праздники.

Исключением служит название шестого месяца из города Лагаша в хозяйственном тексте, датируемом 4-м годом правления царя Урунимгины (ок. 2318—2312): ^{itu}*mul-ud-sag-e-ta-šub-a-a* [Никольский, 1908, № 2 об.]; знак *mul* входит здесь явным образом в название месяца (рис. 31). М. Коэн считает, что речь тут идет об однократно наблюдавшемся событии, связанном с появлением метеора или кометы, и соответствующим образом переводит его название: месяц, когда «яркая (?) звезда упала с высоты (?)» ³.

Он предполагает также, что в Лагаше в досаргоновский период существовали параллельно три разных календаря, поскольку общее число известных названий месяцев равно тридцати [Cohen, 1993, p. 37—38]. Данная гипотеза опровергается Маэдой, который отмечает, что число месяцев в Лагаше в каждый конкретный год никогда не превышало тринадцати; если бы в нем на самом деле использовалось три кален-

¹ См.: [Falkenstein, 1964, S. 107]. В издании Бенито для двух указанных строк принят перевод Фалькенштейна: «[Святылище], его местонахождение — созвездие Поле / Чистое [святылище] наверху (?) — его место определяется созвездием Колесница» ([*èš k*]*i-gub-bi* ^{mul}*iku* *DU-a* / [*èš*]-*kù-ga igi?-nim?-ta gub-bi* ^{mul gi⁸}*gigir-aš i-DU*) [Benito, 1969, p. 101, 128, lines 288—289].

² В пятой таблице поэмы перечисляются астрономические деяния верховного божества Мардука, и, в частности, сказано: «[Для] каждого из двенадцати месяцев он установил по три звезды» (12 *ITU.MEŠ MUL.MEŠ ЗТА.АМ uš-zi-iz*) [Landsberger, Kinnier Wilson, 1961, p. 156, line 4].

³ «A bright (?) star fell from on high (?)» (*mul-UD sag e-ta-šub-a-a*) [Cohen, 1993, p. 62]. В известных нам ранних переводах названия этого месяца предполагается также астральное значение для входящего в него знака *mul*. Розенгартен приводит перевод Шольца: «месяц [когда] яркая белая звезда [в небесах] голову поворачивала» [Rosengarten, 1960, p. 412]; Ландсбергер: «Месяц [когда] блестящая (или: белая) звезда из [своего] наивысшего положения спустилась» [Landsberger, 1915, S. 41].

даря, то мы имели бы за год большее число названий. Однако названия, по-видимому, были установлены не жестко, и месяц, отмеченный каким-либо особым событием, мог получить и особое название¹. Для нас в этой дискуссии существенно то, в чем согласны оба исследователя: название данного месяца употреблялось один-единственный раз, а это означает, что оно связано с каким-то уникальным событием. Астрономическое явление, отмеченное в его названии, очевидно, не имеет отношения к гелиакическим восходам звезд, повторяющимся ежегодно.

Поскольку месяц, в названии которого используется знак *mul*, встречается в одном-единственном документе, можно сделать вывод, что астральная компонента не играла практически никакой роли при образовании названий месяцев в шумерский период.

Службы, совершавшиеся в различные месяцы года в шумерских храмах, не содержали также астральных компонент. Ритуальное значение имели только фазы Луны, определявшие даты проведения праздников, и вечерние и утренние появления Венеры. Упоминания о созвездиях в источниках, связанных со службами, практически отсутствуют. Единственное известное нам исключение относится ко времени III династии Ура (конец XXII—XXI вв. до н. э.), где в одном из текстов, представляющем собой список служб Инанне, зафиксировано жертвоприношение для *^{mul}ùz* (букв.: «Звезда Коза») [Sallaberger, I, S. 54; II, Tab. 7]. Заллабергер трактует это название как эпитет Инанны, отождествлявшейся с Венерой², отмечая между прочим, что известно также созвездие с аналогичным названием *^{mul}ùz*, находившееся в созвездии Лира³. В источнике отсутствуют данные, позволяющие произвести обоснованный выбор из двух возможностей; неясно, идет ли здесь речь о созвездии *^{mul}ùz* или об Инанне в ее астральном облике вечерней или утренней звезды⁴. Отметим, тем не менее, что данный текст представляет собой самый ранний известный нам источник, в котором название небесного светила (возможно — созвездия) зафиксировано явным образом с использованием детерминатива *mul*.

¹ Подробный критический анализ гипотезы Коэна см.: [Maeda, 1994]. Название интересующего нас месяца Маэда транслитерирует ошибочно как *itu-mul u₄-dag-e-ta šub-a-a* [ibid., p. 303—304]; однако в опубликованной автографии текста после знака *u₄* стоит, несомненно, знак *sag* [Никольский, 1908, № 2 об.].

² Примеры подобных эпитетов в текстах более позднего времени см.: [Gössmann, 1950, S. 60].

³ Шумерское название этого созвездия *^{mul}ùz* встречается впервые в раннем списке звезд из Ниппура [MSL XI, p. 108, № 407], аккадское название *enzum* — в «Молитве ночным богам» старовавилонского времени [Шилейко, 1924, с. 148, стк. 19; Dossin, 1935, p. 181, ligne 19].

⁴ Миф, в котором Инанна была бы связана с козой, неизвестен. Однако на одном изображении на печати мы видим крылатую, обнаженную, вооруженную копьем богиню (= Инанна?), которая поднимает в правой руке сраженную козу [Barrelet, 1955, p. 248, Fig. 16a].

6. Ранние списки звезд

Источники, которые мы рассматривали до сих пор, допускали двойственное истолкование, не позволяя, как правило, однозначно ответить на вопрос: выделены ли уже созвездия? Ситуация меняется с появлением списков звезд.

Традиция составления тематических и лексических списков в Месопотамии столь же древняя, как и сама клинопись. Самые ранние подобные списки обнаружены среди архаических текстов в слое Урук III (конец IV тыс. до н. э.). Списки составлялись на протяжении всего III тыс. до н. э. и касались различных предметов, среди них, однако, отсутствуют списки звезд.

Сам по себе факт отсутствия списков звезд достаточно знаменателен: списков нет, потому что система созвездий в III тыс. до н. э. еще не была сформирована.

Традиция составления лексических и тематических списков получила дальнейшее развитие во II тыс. до н. э. в нескольких клинописных сериях, из которых самая известная — двуязычная серия HAR-га = *hubullu* = «долг»¹. В таблице XXII этой серии содержится обширный каталог звезд. Свой канонический вид серия приняла в конце старовавилонского — касситский периоды, но изначально она составлялась как одноязычная серия, содержащая только шумерские термины. До нас дошли одноязычные тематические списки, датируемые старовавилонским периодом, предшествующие созданию этой серии. Среди них имеются также списки звезд.

Самый ранний подобный список, опубликованный Э. Райнер и М. Сивилем [MSL XI, р. 107 — 108, № 387 — 410], выходит, кажется, за пределы старовавилонского периода². Список восстановлен полностью на основе нескольких клинописных копий, происходящих из Ниппура³, и включает 24 названия.

Приведем этот список полностью (с краткими пояснениями), сохраняя нумерацию, принятую в серии:

387. *mul* — все названия в списке начинаются со знака *mul* «звезда», «созвездие» в роли детерминатива; в первой строке *mul* — заголовков;

¹ Обзор содержания лексических серий см.: [Дьяконов, 1982, с. 62 — 68; Оппенгейм, 1990, с. 194 — 198].

² Впрочем, некоторые исследователи датируют их гораздо более поздним временем; по мнению В. Горовица, они относятся к первой половине II тыс. до н. э. (частное сообщение).

³ По крайней мере три копии из числа использованных обнаружены при раскопках школы [SLT, № 214, 236, 237]. Они позволяют установить самый поздний возможный предел для времени выделения месопотамских созвездий, поскольку известно, что школа в Ниппуре пришла в упадок в XVIII в. до н. э. Эти списки представляют собой единственное свидетельство о том, что в шумерской школе преподавалась астрономия.

388. *mul-mul* = *zappu*; шум. «звезды»¹, акк. «щетина», «пучок волос»; символ — семь точек; божество — ^dIMIN.BI = *ilū sibitti* = «семь богов»; отождествляется с Плеядами; этим созвездием начинаются некоторые списки звезд;

389. *mul-gu-la* = «великий, великан» — эпитет божества из окружения Энки; символ см. раздел 2; отождествляется с Водолеем²;

390. *mul-ka-kéš* = «звезда-узел», «окружность (?)»; встречается только в этом списке; символ и местоположение неизвестны (№ 210)³;

391. *mul-mu-sír* — название нигде больше не встречается; по-видимому, недописанное *mul-mu-bu-keš-da* = *nīru* = «ярмо» (№ 280, 282); отождествление неясно [BPO 2, p. 13];

392. *mul-en-te-en-na-bar-hum* = *habašīrānu*; смысл названия неясен⁴; символ неизвестен; находилось в пределах созвездия Центавра;

393. *mul-tir-an-na* = *manzât*, = «радуга»; иногда записывается с детерминативом божества ^{mul d}...; составляло часть созвездия LU.LIM = «олень», находившегося в пределах созвездия Андромеды⁵;

394. *mul-dⁿⁱⁿ-si₄-an-na* — эпитет Инанны (Иштар) как утренней звезды;

395. *mul-sipa-zi-an-na* = *šitaddalu* = «Праведный пастух небес»; в пределах созвездия Орион (№ 348);

396. *mul-gi^sapin* = *epinnu* = «Плуг»; созвездие Треугольник + γ Андромеды (№ 39)⁶;

397. *mul-gi^smar-gíd-da* = *eriqu* = «Грузовая повозка»; в созвездии Большая Медведица (№ 258);

398. *mul-gi^sgigir* = *narkabtu* = «Колесница»; северная часть созвездия Тельца (№ 89);

399. *mul-lu-lim* = *luṭimu* = «Олень»; часть созвездия Андромеда (№ 248);

400. *mul-UDU.BAD* = *bibbu* = «Дикая овца»; мифопоэтическая характеристика планет⁷;

401. *mul-uga^{mu^{sen}}* = *aribu* = «Ворон»; созвездие Ворон (№ 132);

¹ Название этого созвездия переводят обычно как «звезды» [BPO 2, p. 13]), поскольку удвоение клинописного знака в шумерском дает множественное число и, кроме того, символ созвездия — семь точек (звезд); однако в списке первое *mul*, несомненно, детерминатив, поэтому должно быть — «звезда» (?).

² Данное созвездие не следует путать с созвездием ^{mul d}*Gu-la*, названным в честь аккадской богини-целительницы Гулы; в ранних списках не встречается [Gössmann, 1950. S. 81].

³ В круглых скобках далее мы будем указывать номер соответствующей статьи в издании [Gössmann, 1950].

⁴ Предложенный в [Gösemann, 1950. S. 123] перевод «созвездие-свинья холода», т. е. созвездие, восход которого отмечал наступление холодов, по-видимому, не соответствует действительности; см.: [BPO 2, p. 11; ANw 303].

⁵ См.: MUL.APIN I i 33 [BPO 2, p. 15; Gössmann, 1950. S. 407].

⁶ Согласно Коху, «треугольник из 41хβγ Андромеды» [Koch, 1989, S. 111].

⁷ Э. Райнер, однако, ставит под сомнение общепринятое *UDU.BAD* = «дикая овца» на том основании, что в одном лексическом тексте *UDU.BAD* соответствует глосса [u]-du-ti-il, а это означает, что знак *BAD* должен читаться как *til*, шумерское же *TIL* означает «законченный, полный» [Reiner, p. 7, note 22].

402. *mul-sag-dù-a* = *santakku* (?) = «треугольник»; встречается только в этом списке; еще один претендент (см. № 396) на место созвездия Треугольник (№ 332);

403. *mul-muš* (аккадский эквивалент неизвестен) = «Змея», «змеиный дракон»; записывается нередко в виде ^{mul}*ḍmuš*; символ — змеевидный дракон; отождествляется с созвездием Гидра (№ 284);

404. *mul-balag* = *balaggu* (?); «музыкальный инструмент типа лиры»; встречается только в этом списке; отождествление неизвестно;

405. *mul-gír-tab* = *zuqaqīpu* = «скорпион»; символ — скорпион; богиня — ^d*Išhara*; отождествляется с созвездием Скорпион (№ 94);

406. *mul-^{giš}pan* = *qaštu* = «лук»; часть созвездия Большой Пес (№ 47);

407. *mul-ùz* = *enzu* = «она-коза»; в созвездии Лира (№ 145);

408. *mul-mi-si-ih-^dpa-bíl-sag* = *miših ^dPa-bíl-sag* = «сияние (?) божества Пабилсаг»; часть созвездия Стрелец (№ 87); единственное название в списке, в котором присутствует аккадское слово;

409. *mul-^{im}šu-rin-na-nu-tu-un-kuš-e-ne* — здесь, по-видимому, эпитет Инанны (Иштар), однако позднее встречаем созвездие ^{mul}*im-šu-rin-na* = *tinūru* = «печь» [Gösesmann, 1950. S. 198; ВРО 2, р. 12]; отождествление неясно;

410. *mul-lú-hun-gá* = *agru* = «наемный работник»; в пределах созвездия Овен.

Проанализируем содержание данного списка. Все названия в нем — шумерские, исключение — № 408, где силлабически выписано аккадское *mi-si/ši-ih*, от *mišhu* «сияние», «свечение», «вспыхивание»¹. Большинство названий известно из позднейших текстов как созвездия, однако в этом же списке находим термины, связанные с Венерой (№ 394, 409) и планетами (№ 400); список содержит, таким образом, не более 21 созвездия.

По положению на небесной сфере созвездия можно разделить на три группы: а) к северу от зодиакального пояса (№ 393, 396, 397, 399, 407); б) в зодиакальном поясе (№ 388, 389, 398, 405, 408, 410); в) к югу от зодиакального пояса (№ 393, 395, 401, 403, 406). Местоположение четырех созвездий (№ 390, 391, 402, 404) неизвестно. Как видим, созвездия более или менее равномерно покрывают всю небесную сферу, если предположить, что отождествления, верные для I тыс. до н. э., справедливы также и для рубежа III—II тыс. до н. э.

Мы не можем, конечно, утверждать, что этот список содержит все месопотамские созвездия, известные в этот период. Однако в ниппурской школе он использовался в качестве образца для копирования; мож-

¹ В ассирийский период в астрономической литературе этот термин употреблялся для обозначения метеорного шлейфа, но также в связи с Луной и созвездиями [Chadwick, 1993, р. 166—168]; в данном случае речь, возможно, идет о той части созвездия RA.BÍL.SAG, которая располагалась в области Млечного Пути (ζσφλδζεθ Sgr и др.) и обладала поэтому как бы дополнительным свечением.

но думать поэтому, что он отражает уровень астрономических знаний в этом центре шумерской образованности¹.

Использование шумерограмм для обозначения созвездий не может служить решающим аргументом в пользу шумерского происхождения созвездий, поскольку известно, что писцы в шумерской школе начала II тыс. до н. э. умели составлять тексты одновременно на двух языках — шумерском и аккадском, и нередко прибегали к шумерскому при фиксации новых произведений; сказанное может относиться и к названиям созвездий.

Мифологическая основа ниппурского списка созвездий неясна. Едва ли существовал мифологический сюжет, в котором объединялись божества, мифологические персонажи, животные и предметы, представленные в этом списке. Такого сюжета, по-видимому, не существовало. Вполне возможно, что ниппурский список есть только выборочная компиляция из нескольких местных списков, имеющих различное происхождение, и если это верно, то его мифологическая основа в принципе не может быть восстановлена.

Кроме ниппурского списка звезд, до нас дошло также несколько старовавилонских нешкольных шумерских списков, предшествующих созданию серии *HAR-ra* = *hubullu*². Однако они немного добавляют к приведенному выше списку из Ниппура. Различия касаются в основном двух вопросов: 1) в них полнее представлены планеты; помимо традиционного *udu.idim* / *bad* и эпитетов Инанны (Иштар), встречаем также ^{mul}*dTU.TU* и ^{mul}*al.tar*, эпитеты Мардука, звездой которого считался Юпитер³; к этому же периоду относится отождествление Юпитера с божеством ^d*Šul-pa-è*⁴; 2) в них содержится также несколько названий созвездий, отсутствующих в ниппурском списке, в том числе: ^{mul}*NAGAR* (= «плотник», позднее отождествлялось с созвездием Рака), ^{mul}*ur.mah* (= «большая собака», созвездие Льва)⁵, ^{mul}*kak.si.sá* (= «стрела», в созвездии Большой Пес), ^{mul}*ka₅.a* (= «лиса», в созвездии Большая Медведица) и др. В двух списках встречаем ^{mul}*dŠul.gi*⁶, созвездие (или звезда), получившее свое название в честь Шульги (2093—2046), второго царя III династии Ура. Ясно, что оно было введено не ранее первой половины XXI в. до н. э. Это единственно известная нам твердая датировка, позволяющая установить время выделения месопотамского созвездия.

¹ В этой связи упомянем также о «Заклинаниях [от укуса] скорпиона», принадлежащих к поздним текстам ниппурской школы, где зафиксированы названия созвездий *mul-mul* («Звезды») и *mul-an-gu₄* («Небесный Бык») [Свят.-Четв., 1998, с. 249].

² См.: [MSL XI, p. 133—134, col. ix 1—10; p. 136—137, Forer. 2, rev. ii' 1'—8'; p. 137—138, Forer. 3, rev. ii 1'—2'; p. 143, col. x 5—28; p. 144, Forer. 9, col. iii 1—9].

³ См.: [MSL XI, p. 136, Forer. 2, rev. ii' 2'; p. 144, Forer. 9, col. iii 1].

⁴ См.: [Falkenstein (3), S. 33—34].

⁵ Об этом созвездии см.: [Куртик, 1995, с. 180—181].

⁶ См.: [MSL XI, p. 133, col. vii 41; p. 138, Forer. 3, rev. ii 2'].

* * *

В заключение кратко суммируем полученные результаты.

Астральные символы (изображения звезды, розетки и т. д.) появляются в керамике и глиптике Месопотамии уже в глубокой древности (VI—IV тыс. до н. э.). Среди них, однако, мы не находим изображений, которые можно было бы истолковать как изображение созвездий. Сюжеты, допускающие подобное истолкование, появляются впервые в Месопотамии не раньше конца IV—начала III тыс. до н. э.; в дальнейшем их число растет. Астральная тематика среди символических изображений в керамике и глиптике III тыс. до н. э. выражена достаточно ясно. Центральное место в ней занимают три великих божества — бог солнца Уту, бог луны Нанна/Зуэн и отождествляемая с Венерой богиня Инанна. Однако рядом с ними имеется несколько менее значительных фигур (человек-скорпион, Водолей, человекообразные монстры, животные с антропоморфными чертами и т. д.), которые допускают также астральное истолкование и могут быть связаны с созвездиями. Астральная номенклатура, предположительно связанная с созвездиями, существенно меняется на протяжении III тыс. до н. э. Ряд сюжетов, характерных для изображений начала—середины III тыс. до н. э., постепенно выходит из употребления и замещается новыми астральными сюжетами.

Письменные свидетельства, относящиеся к III тыс. до н. э., только частично совпадают с данными астральных изображений. Знак *mul*, используемый позднее как детерминатив перед названиями звезд и созвездий, появляется впервые в протошумерских текстах из Урука III. Однако записанные с его помощью названия созвездий мы встречаем только в конце III тыс. до н. э.

Ряд факторов указывает на достаточно позднее происхождение созвездий, известных по текстам II—I тыс. до н. э., а именно: 1) отсутствие списков звезд среди тематических и лексических текстов III тыс. до н. э.; 2) отсутствие упоминаний об астрономической тематике в литературных произведениях, посвященных шумерской школе; 3) отсутствие свидетельств о поклонении созвездиям как божествам, восходящих к шумерскому периоду, и упоминаний о созвездиях в религиозном храмовом ритуале. Им соответствуют факторы положительного свойства; 4) ряд религиозных и мифологических текстов, в которых речь идет явным образом или предположительно о созвездиях, относится самое раннее к рубежу III—II тыс. до н. э.; 5) самый ранний известный список звезд из Ниппура датируется этим же периодом. Самые ранние известные в настоящее время и хронологически фиксируемые названия созвездий (^{mul}ùz и ^{mul}d Šulgi) восходят ко времени III династии Ура (XXI в. до н. э.).

Наблюдается определенный разрыв между содержанием ранних списков звезд и астральной тематикой шумерских мифов. Мифологическая основа месопотамских созвездий как системы неясна. Ранние списки звезд появились, возможно, в результате кратковременной вспыш-

ки творческой активности, имевшей место в новошумерский период или немного ранее. При этом созвездия, существовавшие в различных культурных центрах, были объединены выборочно в единую систему, и были введены новые созвездия (например, ^{mul d} *Šulgi*). В результате небесная сфера оказалась покрыта более или менее равномерно символическими изображениями мифологических и религиозных персонажей и связанных с ними предметов, но сюжетное единство, присутствовавшее в ранних построениях, было безвозвратно утеряно¹.

Литература

- Антонова, 1984 — Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984.
- Антонова, 1995 — Антонова Е. В. К изучению ранней истории сложения астральных символов в Месопотамии // Вестник древней истории (далее — ВДИ). 1995. № 1. С. 188—193.
- Афанасьева, 1979 — Афанасьева В. К. Гильгамеш и Энкиду. М., 1979.
- Вайман, 1998 — Вайман А. А. Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского: Тез. докл. СПб., 1998. С. 13—17.
- Ван дер Варден, 1991 — Ван дер Варден Б. Л. Пробуждающаяся наука. II. Рождение астрономии / Пер. с англ. М., 1991.
- Гурштейн, 1991 — Гурштейн А. А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // На рубежах познания Вселенной. М., 1991.
- Дьяконов, 1982 — Дьяконов И. М. Научные представления на древнем Востоке // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М., 1982. С. 59—119.
- Емельянов, 1999 — Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999.
- Канева, 1964 — Канева И. Т. Энмеркар и верховный жрец Аратты // ВДИ. 1964. № 4. С. 191—225.
- Канева, 1996 — Канева И. Т. Шумерский язык. СПб., 1996.
- Кононенко, 1997. — Кононенко Е. И. Изображение скорпиона в месопотамской глиптике III тыс. до н. э. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1997. № 2. С. 88—101.
- Крамер, 1991 — Крамер С. Н. История начинается в Шумере / Пер. с англ. М., 1991.
- Куртик, 1995 — Куртик Г. Е. История Зодиака согласно клинописным источникам // ВДИ. 1995. № 1. С. 175—188.
- Куртик, 1998 — Куртик Г. Е. Астральная символика в древней Месопотамии III тыс. до н. э. // Вопросы истории естествознания и техники. 1998. Вып. 2. С. 20—44.
- Куртик, 1999 — Куртик Г. Е. Космология древней Месопотамии // Исследования по истории физики и механики (1995—1997). М., 1999. С. 60—75.
- Куртик, 2000а — Куртик Г. Е. Созвездия древней Месопотамии (II—I тыс. до н. э.) // Историко-астрономические исследования (далее — ИАИ). 2000. Вып. XXV. С. 128—154.
- Куртик, 2000б — Куртик Г. Е. Отождествление Инанны с планетой Венера как критерий для определения времени выделения созвездий в древней Месопотамии // ВДИ. 2000. Вып. 1. С. 89—98.

¹ Благодарю всех, кто способствовал своими критическими замечаниями и советами улучшению содержания этой работы. В особенности мне хотелось бы поблагодарить Е. В. Антонову, А. А. Ваймана, В. В. Емельянова, И. С. Ключкова, Н. В. Козлову, Г. Ю. Колганову, Д. С. Раевского и Н. О. Чехович.

- Милитарев, 1995 — *Милитарев А. Ю.* Некоторые соображения по поводу гипотезы А. А. Гурштейна // ВДИ. 1995. № 1. С. 170—172.
- Никольский, 1908 — *Никольский М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева // Древности восточные. Т. 3. Вып. 2. СПб., 1908.
- Оппенгейм, 1990 — *Оппенгейм А.* Древняя Месопотамия. 2-е изд. М., 1990.
- От начала начал — От начала начал: Антология шумерской поэзии / Вступ. ст., пер., коммент., слов. В. К. Афанасьевой. СПб., 1997.
- Поэзия и проза — Поэзия и проза древнего Востока. М., 1973.
- Свят.-Четв., 1998 — *Святополк-Четвертынский И. А.* Корни Зодиака в космологической доктрине Шумера и Вавилона // Древняя астрономия: небо и человек: Труды конференции. М., 1998.
- Шилейко, 1924 — *Шилейко В. К.* Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачева // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1924. Т. 3. Л., С. 144—152.
- Эпос о Гильгамеше — Эпос о Гильгамеше / Пер. с аккад. и коммент. И. М. Дьяконова. М.; Л., 1961.
- АНw — *Soden von W.* Akkadisches Handwörterbuch. Bd. I. Wiesbaden, 1985.
- Alster, 1974 — *Alster B.* The Instruction of Šuruppak: A Sumerian Proverb Collection. Copenhagen, 1974.
- Alster, 1976a — *Alster B.* On the Earliest Sumerian Literary Tradition // Journal of Cuneiform Studies (далее — JCS). 1976. Vol. 28. № 2. P. 109—126.
- Alster, 1976b — *Alster B.* Early Pattern in Mesopotamian Literature / Kramer AV. P. 13—24.
- Alster, 1985 — *Alster B.* Geštinanna as Singer and the Chorus of Uruk and Zabalam: UET 6/1 22 // JCS. 1985. Vol. 37. N 2. P. 219—228.
- Amiet, 1956 — *Amiet P.* Le symbolisme cosmique du répertoire animalier en Mésopotamie // Revue d'assyriologie (далее — RA). 1956. Vol. 50. N 3. P. 113—125.
- Amiet, 1962 — *Amiet P.* La gliptique mésopotamienne archaïque. Paris, 1962.
- ANET — Ancient Near Eastern Texts: Relating to the Old Testament. 2nd ed. / Ed. by J. B. Pritchard. Princeton, 1955.
- ATU — *Falkenstein A.* Archaische Texte aus Uruk. Leipzig, 1936.
- Barrelet, 1955 — *Barrelet M.-Th.* Les déesses armées et ailées // Syria. 1955. T. 32. N 3—4. P. 222—260.
- Benito, 1969 — *Benito C. A.* «Enki and Ninmah» and «Enki and the World Order»: A Dissertation in Oriental Studies. Univ. of Pennsylvania, 1969.
- Biggs, 1974 — *Biggs R. D.* Inscriptions from Tell Abu Salabikh. Chicago; London, 1974 (Oriental Institute Publications. Vol. 99).
- BPO 1 — *Reiner E., Pingree D.* The Venus Tablet of Ammišaduqa. Malibu, 1975 (Babylonian Planetary Omens: Part One).
- BPO 2 — *Reiner E., Pingree D.* Enuma Anu Enlil, Tablets 50—51. Undena Publications, Malibu, 1981 (Babylonian Planetary Omens: Part Two).
- Buchanan, 1981 — *Buchanan B.* Early Near Eastern Seals in the Yale Babylonian Collection. New Haven; London, 1981.
- Caplice, 1973 — *Caplice R. É.* NUN in Mesopotamian Literature // Orientalia. 1973. Bd. 42. Fasc. 1—2. S. 299—305.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago; Glückstadt, 1956—.
- Chadwick, 1993 — *Chadwick R.* Identifying Comets and Meteors in Celestial Observation Literature // Die Rolle der Astronomie in der Kulturen Mesopotamiens. Graz, 1993.
- Cohen, 1993 — *Cohen M. E.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda, 1993.
- Cohen, 1973 — *Cohen S.* Enmerkar and the Lord of Aratta: Diss. Philadelphia, 1973.
- CS — *Frankfort H.* Cylinder Seals. London, 1939.

- Dossin, 1935 — *Dossin G.* Prières aux «Dieus de la nuit» (AO 6769) // RA. 1935. V. 32. N 4. P. 179—190.
- Ellermeier — *Ellermeier F.* Sumerisches Glossar. Bd. 1. Th. 1. Lief. 1—2. Göttingen, 1979, 1980.
- Edzard, 1991 — *Edzard O. D., von.* Gilgameš und Huwawa. Th. I // Zeitschrift für Assyriologie (далее — ZA). 1990. Bd. 80. S. 165—203; Th. II // ZA. 1991. Bd. 81. S. 165—233.
- Edzard, 1993 — *Edzard O. D., von.* «Gilgameš und Huwawa» (Zwei Versionen der Sumerischen Zedernwaldepisode nebst einer Edition von Version «B»). München, 1993 (Bayerische Akademie der Wissenschaften, Philos.-hist. Kl., Sitzungsberichte, Jahrgang 1993. Heft 4).
- Falkenstein, 1963 — *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte // ZA. 1963. Bd. XXI. S. 11—67.
- Falkenstein, 1964 — *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte. 5: «Enki und Weltordnung» // ZA. 1964. Bd. 22. S. 44—129.
- Falkenstein, 1966 — *Falkenstein A.* «Wahrsagung» in der sumerischen Überlieferung // La divination en Mésopotamie ancienne. Paris, 1966. P. 45—68.
- Foxvog, 1993 — *Foxvog D. A.* Astral Dumuzi // Near Eastern Studies in Honor of W. W. Hallo. Bethesda, 1993.
- Goff, 1963 — *Goff B. L.* Symbols of Prehistoric Mesopotamia. New Haven; London, 1963.
- Gössman, 1950 — *Gössmann P. F.* Planetarium Babylonicum. Rom, 1950.
- Green, 1982. — *Green M. W.* Miscellaneous Early Texts from Uruk // ZA. 1982. Bd. 72. Hbd. II. P. 163—177.
- Green, 1984 — *Green A.* A Note on the «Scorpion-Man» and Pazuzu // Iraq. 1984. Vol. 47. P. 78—82.
- Hall, 1986 — *Hall M. G.* A Hymn to the Moon-god, Nanna // JCS. 1986. Vol. 38. N 2. P. 152—165.
- Hallo, 1966 — *Hallo W. W.* New Hymns to the Kings of Isin // Bibliotheca orientalis. 1966. Bd. XXIII. N 5/6. S. 239—247.
- Hallo, 1970 — *Hallo W. W.* The Cultic Setting of Sumerian Poetry // Actes de la XVIIe Rencontre Assyriologique Internationale. 1970. P. 116—134.
- Hallo, 1983 — *Hallo W. W.* Lugalbanda Excavated // Journal of the American Oriental Society (далее — JAOS). 1983. Vol. 103. № 1. P. 165—180.
- Hartner, 1965 — *Hartner W.* The Earliest History of the Constellations in the Near East and the Motif of the Lion-Bull Combat // Journal of Near Eastern Studies (далее — JNES). 1965. Vol. XXIV. № 1. P. 1—16. Pl. I—XVI.
- Heimpel, 1989 — *Heimpel W.* The Babylonian Background of the Term «Milky Way» // DUMU-E₂-DUB-BA-A: Studies in Honor of Ake W. Sjöberg (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 11. Ed. H. Behrens et al.). Philadelphia, 1989. P. 249—252.
- Hinz, Koch, 1987 — *Hinz W., Koch H.* Elamisches Wörterbuch (in 2 Teilen). Berlin, 1987.
- Horowitz, 1990 — *Horowitz W.* Two Notes on Etana's Flight to Heaven // Orientalia. 1990. Vol. 59. № 4. P. 511—517.
- Hunger, Pingree, 1989 — *Hunger H., Pingree D.* MUL.APIN An Astronomical Compendium in Cuneiform. Horn, 1989 (Archiv für Orientforschung. Beiheft 24).
- Hunger, Pingree, 1999 — *Hunger H., Pingree D.* Astral Sciences in Mesopotamia. Leiden; Boston; Köln, 1999.
- Jestin, 1957 — *Jestin R.* Le poeme dEn-me-er-kar // Revue de l'histoire des religions. 1957. T. 150. N 2. P. 145—220.
- Kantor, 1947. — *Kantor H. J.* The Shoulder Ornament of Near Eastern Lion // JNES. 1947, Vol. VI. P. 250—274.
- Klein, 1981a — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Ramat-Gan, 1981.

- Klein, 1981b — *Klein J.* The Royal Hymns of Šulgi King of Ur: Man's Quest for Immortal Fame // Transactions of the American Philosophical Society. 1981. Vol. 71. Pt. 7.
- Koch, 1989 — *Koch J.* Neue Untersuchungen zur Topographie des babylonischen Fixsternhimmels. Wiesbaden, 1989.
- Koch-Westenholz, 1995 — *Koch-Westenholz U.* Mesopotamian Astrology: An Introduction to Babylonian and Assyrian Celestial Divination. Copenhagen, 1995.
- Kramer, 1947 — *Kramer S. N.* Gilgamesh and the Land of the Living // JCS. 1947. Vol. 1. N 16. P. 3–46.
- Kramer, 1952 — *Kramer S. N.* Enmerkar and the Lord of Aratta. Philadelphia, 1952.
- Kramer AV — Kramer Anniversary Volume. Cuneiform Studies in Honor of S. N. Kramer / Ed. by B. L. Eichler. Kevelaer, 1976.
- Krebern timer, 1984 — *Krebern timer M.* Die Beschwörungen aus Fara und Ebla. Hildesheim, 1984.
- Krebern timer, 1986 — *Krebern timer M.* Die Götterlisten aus Fara // ZA. 1986. Bd. 76. Hbd. II. S. 161–204.
- Krebern timer, 1992 — *Krebern timer M.* Mesopotamian Myth at Ebla: ARET 5, 6 and ARET 5, 7 // Literature and Literary Language at Ebla / Ed. P. Fronzaroli. Firenze, 1992. P. 63–149.
- Krecher, 1978 — *Krecher J.* Sumerische Literatur der Fara-Zeit: Die UD.GAL.NUN-Texte // Bibliotheca Orientalis. 1978. Bd. 35. N 3–4. S. 155–160.
- Krecher, 1992 — *Krecher J.* UD.GAL.NUN Versus 'Normal' Sumerian: Two Literatures or One? // Literature and Literary Language at Ebla / Ed. P. Fronzaroli. Firenze, 1992. P. 285–303.
- Labat, 1976. — *Labat R.* Manuel d'épigraphie akkadienne. Paris, 1976.
- LAK — *Deimel A.* Die Inschriften von Fara I. Liste der archaischen Keilschriftzeichen. Leipzig, 1922.
- Lambert, 1975 — *Lambert W. G.* The Cosmology of Sumer and Babylon // Ancient Cosmologies / Ed. C. Blacker and M. Loewe. London, 1975. P. 42–65.
- Landsberger, 1915 — *Landsberger B.* Der kultische Kalender der Babylonier und Assyrier. Leipzig, 1915.
- Landsberger, Kinnier Wilson, 1961 — *Landsberger B., Kinnier Wilson J. V.* The Fifth Tablet of Enuma — Eliš // JNES. 1961. Vol. 20. N 3. P. 154–179.
- Livingstone, 1986 — *Livingstone A.* Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars. Oxford, 1986.
- LATU — *Englund R. K., Nissen H. J.* Die lexikalischen Listen der archaischen Texte aus Uruk. Berlin, 1993.
- Maeda, 1994 — *Maeda T.* On the Calendar of pre-Sargonic Lagash // Acta Sumerologica. 1994. N 16. P. 298–306.
- MSL XI — Materials for the Sumerian Lexicon. Vol. XI: The Series HAR-ra = *hubullu*. Tablets XX–XXIV / Ed. by E. Reiner with the coll. of M. Civil. Roma, 1974.
- MSL XIV — Materials for the Sumerian Lexicon. Vol. XIV: Ea A = *nāqu*, Aa A = *nāqu* with their Forerunners and Related Texts / Ed. by M. Civil and W. G. Lambert. Roma, 1979.
- MSVO 1 — *Englund R. K., Grégoire J.-P.* The Proto-Cuneiform Texts from Jemdet Nasr. Berlin, 1991 (Materialien zu den frühen Schriftzeugnissen der vorderen Orient. Bd. 1).
- Neugebauer, 1947 — *Neugebauer O.* The water clock in Babylonian astronomy // Isis. 1947. Vol. 37/1–2. Nos. 107–108. P. 37–43.
- Neugebauer, Sachs, 1967 — *Neugebauer O., Sachs A.* Some Atypical Astronomical Cuneiform Texts. I // JCS. 1967. Vol. 21. P. 183–218.
- NTSŠ — *Jestin R. R.* Nouvelles tablettes Sumériennes de Šuruppak. Paris, 1957.
- Oppenheim, 1956 — *Oppenheim A. L.* The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East. Philadelphia, 1956.

- Oppenheim, 1978 — *Oppenheim A. L.* Man and Nature in Mesopotamian Civilization // Dictionary of Scientific Biography. 1978. Vol. 15. P. 634—666.
- PI — *Langdon S.* Pictographic Inscriptions from Jemdet Nasr. Oxford, 1928 (Oxford Edition Cuneiform Texts. Vol. 7).
- Pingree, 1993 — *Pingree D.* Venus Phenomena in Enūma Anu Enlil // Die Rolle der Astronomie in den Kulturen Mesopotamiens / Hrgb. von H. D. Galter. Graz, 1993. S. 259—273.
- Porada, 1987 — *Porada E.* On the Origins of «Aquarius» // Language, Literature and History: Philological and Historical Studies Presented to Erica Reiner / Ed. F. Rochberg-Halton. New Haven (Conn.), 1987. P. 279—291.
- Reiner, 1995 — *Reiner E.* Astral Magic in Babylonia. Philadelphia, 1995.
- Reisman, 1973 — *Reisman D.* Iddin-Dagan's Sacred Marriage Hymn // JCS. 1973. Vol. 25. № 4. P. 185—202.
- Rochberg-Halton, 1988 — *Rochberg-Halton F.* Aspect of Babylonian Celestial Divination: The Lunar Eclipse Tablets of Enuma Anu Enlil. Horn, 1988 (Archiv für Orientforschung. Beiheft 22).
- Rosengarten, 1960 — *Rosengarten Y.* La consept sumérien de consommation dans la vie économique et religieux. Paris, 1960.
- Sallaberger, 1993 — *Sallaberger W.* Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Th. 1—2. Berlin; New York, 1993.
- Salonen, 1968 — *Salonen A.* Agricultura Mesopotamica. Helsinki, 1968.
- SCS — *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region. Chicago, 1955.
- Seidl, 1968 — *Seidl U.* Die babylonischen Kudurru-Reliefs // Deutsches Archäologisches Institut. Baghdader Mitteilungen. 1968. Bd. 4. S. 1—220.
- Selz, 1989 — *Selz G. J.* Nissaba(k) 'Die Herrin der Getreidezuteilungen / DUMU-E₂-DUB-BA-A: Studies in Honor of Ake W. Sjöberg (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 11. Ed. H. Behrens et al.). Philadelphia, 1989. P. 491—497.
- SF — *Deimel P. A.* Schultexte aus Fara. Leipzig, 1923.
- Shaffer, 1983 — *Shaffer A.* Gilgamesh, the Cedar Forest and Mesopotamian History // JAOS. 1983. Vol. 103. N 1. P. 307—313.
- Sjöberg, Bergmann, 1969 — *Sjöberg A. W., Bergmann S. J.* The Collection of the Sumerian Temple Hymns. New York; Locust Valley, 1969.
- Sjöberg, 1960 — *Sjöberg A. W.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. 1 Th.: Texte. Stockholm, 1960.
- ŠL II, 1 — *Deimel P. A.* Šumerisches Lexikon. Th. 2. Bd. 1. Heft. 7. Rom, 1928.
- SLT — *Chiera E.* Sumerian Lexical Texts from the Temple School of Nippur. Chicago, 1929.
- Soden, 1936 — *Soden W. von.* Ein Opferschaugebet bei Nacht // ZA. 1936. Bd. 43 (N. F. 9). S. 305—308.
- Tallqvist, 1938 — *Tallqvist K.* Akkadische Götterepitheta. Helsingforsiae, 1938.
- UET II — Ur Excavations Texts. Vol. II: Archaic Texts / By E. Burrows. London, 1935.
- UE III — Ur Excavations Texts. Vol. III: Archaic Seal-impressions / By L. Legrain. Oxford, 1936.
- UE IV — Ur Excavations Texts. Vol. IV: The Early Period / By. L. Wooley. Philadelphia, 1956.
- Van Dijk, 1960 — *Van Dijk J. J. A.* Sumerische Götterlieder. Th. II. Heidelberg, 1960.
- Van Buren, 1945 — *Van Buren E. D.* Symbols of the Gods in Mesopotamien Art. Roma, 1945.
- Volk, 1995 — *Volk K.* Inanna und Šukaletuda. Wiesbaden, 1995.
- Walker, 1983 — *Walker Ch.* The Myth of Girra and Elamatum // Anatolian Studies. 1983. Vol. 33. P. 145—152.
- Walker, 1993 — Bibliography of Babylonian Astronomy and Astrology / Compiled by C. B. F. Walker with add. by H. D. Galter and B. Scholz // Die Rolle der As-

tronomie in der Kulturen Mesopotamiens / Hrgb. von H. D. Galter. Graz, 1993. S. 407—449.

Wilcke, 1969 — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.

ZATU — *Green M. W., Nissen H. J.* Zeichenliste der Archaischen Texte aus Uruk. Berlin, 1987 (Archaische Texte aus Uruk. Bd. 2).

Пояснения к рисункам

- 1 — роспись на посуде, Шагир Базар, период Халаф [Goff, 1963, Fig. 86].
- 2 — роспись на посуде, Арпачия, период Халаф [ibid., Fig. 85].
- 3 — печать, Тепе Гавра, убейдский период [ibid., Fig. 196].
- 4 — печать, Тепе Гавра, убейдский период [ibid., Fig. 199].
- 5 — Халаф, период Халаф [ibid., Fig. 80].
- 6 — роспись на сосуде, Тепе Гавра, убейдский период [ibid., Fig. 143].
- 7 — печать, Тепе Гавра (IV тыс. до н. э.) [ibid., Fig. 517].
- 8 — печать, регион Диялы, раннединастический период (РД I) [Amiet, 1962, № 741].
- 9 — розетка, Тепе Гавра (IV тыс. до н. э.) [Goff, 1963, Fig. 553].
- 10 — печать, Тепе Сиалк (начало III тыс. до н. э.) [Amiet, 1962, № 293].
- 11 — печать, Урук (конец IV тыс. до н. э.) [ibid., № 638].
- 12 — печать, Хафаджа (начало III тыс. до н. э.) [ibid., № 450].
- 13 — печать (начало III тыс. до н. э.) [ibid., № 387].
- 14 — печать, Тепе Гавра (IV тыс. до н. э.) [ibid., № 47].
- 15 — печать, Урук (конец IV тыс. до н. э.) [ibid., № 218].
- 16 — печать, Тепе Гиян (IV тыс. до н. э.) [ibid., № 97].
- 17 — печать, Сузы (IV тыс. до н. э.) [ibid., № 514].
- 18 — печать, Сузы (IV тыс. до н. э.) [ibid., № 507].
- 19 — печать, Сузы (IV тыс. до н. э.) [ibid., № 483].
- 20 — печать, регион Диялы, эпоха Джемдет-Наср (начало III тыс. до н. э.) [Goff, 1963, Fig. 415].
- 21 — роспись на кубке, Тепе Гиссар (IV тыс. до н. э.) [Hartner, 1965, Fig. 24].
- 22 — печать, Сузы (III тыс. до н. э.) [Amiet, 1962, № 967].
- 23 — печать, Киш (середина III тыс. до н. э.) [ibid., № 1051].
- 24 — печать (середина III тыс. до н. э.) [ibid., № 937].
- 25 — печать (середина III тыс. до н. э.) [CS, Pl. XI b].
- 26 — печать, Урук (конец IV тыс. до н. э.) [Вайман, 1998, рис. 1].
- 27—30 — пиктографические изображения знаков DAGAL, EN₂, NAB, MUL, согласно [Labat, 1976, № 237, 546, 129, 129a соответственно].
- 31 — название шестого месяца в Лагаше в эпоху правления царя Уруинимгиды со знаком *tul* [Никольский, 1908, № 2 об.].